

*Листики нашего журнала наконец-то собрались
воедино, представляем вам номер:*

*Интервью с известным российским аниматором,
а также продюсером, режиссером и сценаристом Андреем
Хржановским. Тема – фильм «Полторы комнаты, или
сентиментальное путешествие на родину», снятый по
произведениям и биографии Иосифа Бродского:*

*Второй гость нашего номера – замечательный
уральский режиссер Алексей Федорченко. Обсуждаем фильм
«Овсянки»: сказка для взрослых, эротическая драма или
road-movie;*

*В рубрике «Декор» – парочка интересных книг на
«винную тему», которые хорошо читаются долгими
осенними вечерами с непременно бокалом в руке;*

*В «Книжном ателее» – интереснейший рассказ о
мраморной бумаге с практическими советами по ее
изготовлению;*

*На «Балконе “Баско”» вас ждут новейшие Издания
электронной исторической библиотеки, рассказывающие о
пермской старине и прошлом Пермской губернии;*

*«Антресоли» представляют театральные мемуары
от Якова Николаевича Нехаева, музыканта и столетнего
жителя нашего города;*

*в «Распахнутых окнах» – фотовыставка «Вне
времени» Вадима Осипова. Представляем портреты
уральских поэтов, писателей и деятелей культуры, снятых
зачастую в достаточно неожиданных образах.*

*«Жизнь у нас веселая как смех
Как-то ночью я почувал снег
запах новостей я различил бессонно...»*

Из поэмы Витеслава Незвала «Эдисон».

*И если вы, уважаемые читатели, тоже почували
снег, а вместе с ним различили запах новостей, значит,
готовится следующий номер «Большой библиотеки».*

До встречи!

«КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ»

АНДРЕЙ ХРЖАНОВСКИЙ: «ВСЁ ПРИДУМАЛ БРОДСКИЙ»

«Полторы комнаты или Сентиментальное путешествие на родину» Андрея Хржановского в 2009-ом признан лучшим отечественным фильмом, он получил три «Ники» и бесчисленное количество наград различных кинофестивалей.

Выставка подготовительных материалов к «Полтора комнатам» в библиотеке Белинского вызывает, прежде всего, сожаление. Больно представить, сколько артефактов после съемок любой анимационной картины обрекается на уничтожение. Анимация – это ручная работа, по устоявшемуся определению – то кино, что снимается покадрово; а каждый кадр – рисованная картинка и само по себе произведение изобразительного искусства. На вопрос: «Много ли добра остается, когда все снято?» – ученик Хржановского, режиссер Сергей Айнутдинов ответил: «Тонны. Культуры сохранения у нас нет, поэтому приходится выкидывать, уничтожать...»

Хочется надеяться, что экспонаты выставки в Белинке «тленья убегут», что где-то есть заповедный архив Мастера, где к Пушкину и Стеклойной гармонике скоро присоединится Бродский. Редкие фото поэта, его рисунки, альбомы с перекладками (плоскими марионетками, из которых делают мультфильм), кадры и рабочие моменты фильма ценны сами по себе. Реальная биография Иосифа Бродского – лишь канва, по которой авторы фильма кропотливо вышивают свою историю о любви, предательстве и Божьем предопределении. Документальные свидетельства – узелки, которыми они скрепляют свою фантазию. При наличии таких точек соприкосновения с реальностью работать тяжелее, – утверждает великий режиссер Андрей Хржановский.

Сразу должен сказать: бесконечно сложно делать мозаику, когда, казалось бы, у тебя под рукой есть весь материал — рисунки Пушкина или Соостера, записи музыканта. Я имею в виду свои Пушкинские картины, дилогию «Школа изящных искусств» по произведениям моего любимого художника Соостера, с которым мы делали «Стеклойнную гармонику», фильм «Олег Каган. Жизнь после жизни», которым очень дорожу и считаю одним из самых своих интимных и полноценных высказываний. Композицию трудно мастерить, когда имеются уже готовые слагаемые, — это требует большего напряжения. Это самый сложный труд, высшая степень самоограничения. Но это приносит свои плоды...

Если вы не видели давний фильм (ему, наверное, более полувека) французского режиссера Клузо «Тайны Пикассо» — советую правдами и неправдами этот фильм добыть и посмотреть до дыр. Специально разработанный экран позволил вести съемку Пикассо непосредственно во время рисования. И это подлинные чудеса. Там есть мо-

мент, который меня поразил, восхитил, и в каком-то смысле является ключевым.

Пикассо снят не только во время рисования, но и во время пауз. И вот во время одной такой паузы он съедает на глазах у зрителей рыбку. У него в руках остается обглоданный костный скелет, и он уже готов поместить его в отбросы. И тут на секунду мы видим, что наступает какое-то торможение, он его вертит так и сяк. Потом просит своего подручного принести ему блюдо, необоженное, неготовое, в стадии мягкой глины. Пикассо впечатывает этот скелет в блюдо, отбрасывает затем как-то подкрашивает получившийся отпечаток...

Словом, один из шедевров Пикассо произошел вот таким образом. Молодым людям я обычно привожу этот момент в качестве эталона творческого акта. Но к этому акту надо готовиться всю жизнь.

КАК Я ПОНИМАЮ, ВЫ ЗАМЕНИЛИ РЫБИЙ СКЕЛЕТ
БИОГРАФИЕЙ ПОЭТА, ПО АНГЛИЙСКОЙ
ПОСЛОВИЦЕ – ИСПОЛЬЗУЙ ТО,
ЧТО ПОД РУКОЮ И НЕ ИЩИ СЕБЕ ДРУГОЕ.
ЧЕМ ВАС ПРИВЛЕК БИОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ?

Мне кажется, что этот материал необычайно труден, но и необычайно богат. В биографии всегда есть портрет времени, и всегда есть лирика — данная конкретная судьба с ее устройством, с ее переживаниями. Это уже поэтический ход и, видимо, романтический. И тут мне очень помогли труды человека, общением с которым я гордился и горжусь. Смею надеяться, что и наше искусство, в частности анимация, тоже помогли ему в его разработках. Я имею в виду Юрия Михайловича Лотмана.

У него есть одно высказывание, которое сразу меня успокоило в моих отношениях с эстетикой советского периода, когда утверждалось, что искусство вторично, что это надстройка над жизнью. Лотман сформулировал так: искусство — это и есть высшее выражение жизни. И навсегда, для меня во всяком случае снял вопрос противопоставления.

У него есть замечательный труд по поводу биографии Пушкина, где он утверждает, что Пушкин, особенно в первый, так называемый «романтический», период был сам творцом собственной биографии, и творил он ее по законам художественного произведения. Понятно, что эта установка имеет обратный ход, как обратная теорема, ибо произведение так же создает самого художника.

БРОДСКИЙ ТВОРИЛ СВОЮ ЖИЗНЬ КАК ТРАГЕДИЮ?
КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ОН БЫЛ СЧАСТЛИВ?

Как творец — несомненно. А по-человечески — были страшные проблемы...

Поэт вообще трагическая фигура по своему мироустройству. Трагические биографии у Пушкина, Лермонтова, Маяковского, Байро-

рисунки:
© Андрей Хржановский

фото:
© Татьяна Андреева

на, Шелли, Китса... Позвольте процитировать моего сына. Когда ему было года четыре, он любил на некоторые вопросы отвечать: «Так жизнь создалась». Я думаю, что она действительно создавалась так, что — процитирую опять же мысль Бродского, которую он высказывал неоднократно. Он говорил о том, что нам бы надо быть повнимательнее друг к другу хотя бы потому, что все мы знаем: каждого из нас ждет катастрофа — неизбежный финал. И уже одно это осознание этого дает перспективу для любого человека, а для художника — в особенности.

Впрочем, если вы знакомы с идеей реформы в области кино, то сейчас, по-моему, нацеливаются на очень победоносные биографии. Вам еще будет чему порадоваться — хотя бы на примере подвигов великих полководцев — адмирала Ушакова, Александра Невского и других.

ПОЧЕМУ ВЫ НАЗНАЧИЛИ БРОДСКОГО ГЕРОЕМ СВОЕГО ФИЛЬМА?

Ради Бога, не воспринимайте наш фильм как биографию Бродского или попытку его портрета, у нас была задача совершенно другого толка. Это некое фантастическое воображаемое путешествие в собственное прошлое и в несостоявшееся будущее со всеми допущениями, на которые была способна наша фантазия.

К Бродскому я примерялся долго, меня поражала его система образного мышления — того, на чем держится искусство. Первый импульс случился, когда я прочитал его очерк «Полторы комнаты» и понял, что это про меня. Я жил точно в таких же полутора комнатах, точно в такой же, даже еще покруче, коммунальной квартире — только в Москве. Такой же единственный сын уже немолодых родителей, с которыми у меня были примерно такие же отношения. В той же самой культурной среде — количество наших общих друзей просто немерено..Так ручейки стекались один к другому...

Самое замечательное для меня в том, что этот мальчик в 13 лет встал посреди урока, вышел из класса, и несмотря на ужас учителей и одноклассников, больше никогда не вернулся ни в какую школу, ни в институт несмотря на уговоры пионерской организации, классного руководителя, родителей и кого угодно. И в результате из этого мальчика получился один из самых образованных людей своего поколения (и, наверное, не только своего). Он, уйдя из школы, нашел в себе силы и талант, обнаружил свой гений, который позволил ему путем саморазвития стать такой мощнейшей личностью. Так что уходите из школы на здоровье, если вы гарантируете такой же результат. Интересно, что Бродский, сменивший шесть или семь школ, остался на второй год за «двойку» по английскому языку, а ведь свою прозу, в частности, «Полторы комнаты», он писал на английском.

**ОТТАЛКИВАЯСЬ ОТ ЧУЖИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ,
ЦИТИРУЯ ИХ, НЕ БОИТЕСЬ ЛИ ВЫ ПОПАСТЬ
ПОД ЧУЖДОЕ ВЛИЯНИЕ?**

Мне нравится цитата из Поля Валери по поводу цитат. Он говорил про то, что художник состоит из материала предыдущих эпох и предыдущих мастеров — точно так же, как лев состоит из хорошо переваренной баранины. Бояться влияний художнику не должно. Если он не слабак, то он непременно эти влияния в себя внесет в переваренном виде. Можно привести примеры классического использования цитат: Шостакович сознательно цитирует и Вагнера, и Россини, и Бетховена, и Малера, но это не означает непреодоленного влияния. Цитаты должны быть трансформированы либо выглядеть как некий взятый в кавычки фрагмент, который имеет свою смысловую роль. Кто боится Вирджинии Вулф, кто боится влияний? — я не знаю...

**КТО ПОДБИРАЛ МУЗЫКАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
К ФИЛЬМУ?**

В фильме более 60-ти музыкальных треков, и подбирал их ваш покорный слуга. Только в эпизоде улета музыкальных инструментов несколько десятков фрагментов. Музыкального образования у меня нет, хотя, конечно, я занимался музыкой и бесконечно благодарен терпению моих родителей — это мне очень много дало. И в этой области последние 40 лет я обхожусь без чьих-либо советов.

КАК ВАМ УДАЛОСЬ ДОБИТЬСЯ НАСТОЛЬКО
ОРГАНИЧНОГО СОЧЕТАНИЯ АНИМАЦИИ, ИГРОВОГО,
ДОКУМЕНТАЛЬНОГО И КВАЗИДОКУМЕНТАЛЬНОГО
КИНО?

Всё склеивалось одно к одному, и я понимал, какого результата жду на выходе. Одним обстоятельством я полностью обязан Бродскому (ну, может, и папе с мамой тоже). Это ощущение, которое в себе воспитываешь, стараешься развивать, контролировать себя, чтобы его не утрачивать, — это ощущение свободы, когда «чего я не сокол, чего не летаю». Чувство свободы и естественности высказывания. Чтобы сказать то, что ты хочешь сказать, необходимо это ощущение полетности и возможности использования любых ходов, любых материалов, любых красок, любых форм. Тогда ты понимаешь, что можно использовать совершенно неожиданные сочетания.

В художественном творчестве действуют универсальные законы. Когда Бродского спрашивали, кого он считает своим учителем композиции, он отвечал — Гайдна. Казалось бы, неожиданный для поэта ответ и, тем не менее, очень говорящий. Кстати, портрет Гайдна висел в его последней квартире над кроватью.

И так же, как в музыке, каждый кадр и каждый эпизод являют собой некую тему, которая имеет свое развитие — изложение, разработку, коду и так далее. Картина сделана в разных жанрах и стилях, которые, как мне хочется думать, составляют единое целое.

Одна из самых великих книг, когда-либо написанных, «Исповедь» Жан-Жака Руссо (которую сейчас, впрочем, мало читают) начинается примерно так: «Сейчас, дорогой читатель, ты прочтешь то, подобное чему ни один человек никогда в жизни не читал — просто потому, что никто никогда ничего подобного не писал». Без ложной скромности я вам скажу, что эта картина сделана так, как мало кто делал — даже, если хотите, чисто технологически.

ВЫ ИСПОЛЬЗУЕТЕ ДАЖЕ ТАКОЙ АНТИКВАРИАТ КАК СИЛУЭТНУЮ ГРАФИКУ...

За несколько десятков секунд, в одном анимационном эпизоде с помощью силуэтов показан целый огромный временной пласт: как сначала была одна жизнь — Серебряный век, а потом пришли матросы и всякая шпана. Делать это в игровом кино бессмысленно не только из-за громоздких массовок, декораций, — это должно было бы занять много времени.

Одно время эстетика силуэтной графики было очень модной. Особенно отличалась художница Кругликова, которая создала множество совершенно изумительных силуэтных портретов того времени — Мандельштама, Блока и многих других. А сразу после войны, если кто помнит, в Москве и Питере (не скажу, что на каждом углу, но на каждой культурной точке, в кинотеатрах и так далее) обязательно был человек, который вырезал силуэты за две-три минуты и с фантастическим сходством.

По первоначальному сценарному ходу один из соседей в квартире Бродского должен был быть таким художником. Но монтаж — вещь жестокая: многое приходится сокращать, ужимать, от чего-то отказываться.

К ВЕЧЕРИНКЕ В РЕСТОРАНЕ «РУССКИЙ САМОВАР» ВЫ, НАПРОТИВ, ДОБАВИЛИ, ВИРТУОЗНО СОЧЕТАЯ, ДОКУМЕНТАЛЬНУЮ СЪЕМКУ И КВАЗИДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО (КАК У ФЕДОРЧЕНКО В «ПЕРВЫХ НА ЛУНЕ»). КАКОВО ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПОДЛИННОГО ВИДЕО?

Меня поразил своей щедростью Роман Каплан, партнер Бродского по этому предприятию, «Русскому самовару». Он подарил мне кассету с двумя часами записи, где поют Бродский, Юз Алешковский и ряд других людей. Возможность развить этот эпизод мне показалось интересной, и я решил продолжить его мистификацией, поместить туда друзей Бродского, которые могли бы там оказаться. Я пригласил Якова Гордина с его женой, Владимира Герасимова, покойного

Володю Уфлянда с женой, была там наша художник-постановщик нашего фильма Марина Азизян, знакомая с Бродским. Словом, те люди, которых Бродскому наверняка было бы приятно видеть в такой дружеской компании.

ВАШ ФИЛЬМ ОСТАВЛЯЕТ ДРАГОЦЕННОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ПОДЛИННИКА – ВВИДУ ВЫСОКОЙ СТЕПЕНИ ДОКУМЕНТАЛЬНОСТИ. ПОДЛИННЫ ДАЖЕ ДЕТАЛИ, СКАЖЕМ, КИМОНО И МАСКИ «НО» У ЮРСКОГО И ФРЕЙНДЛИХ, ОБСТАНОВКА, ИНТЕРЬЕРЫ...

Мне казалось, что с масками — это неплохой образ ухода. Бомбоубежище мы снимали в подвале Екатерининского собора в Питере. А полторы комнаты — в той самой квартире дома Мурузи на углу Литейного и Пестеля, ныне снова Пантелеймоновской, где жил Бродский. Между прочим, Зинаида Гиппиус тоже жила в этом же доме и, как уверял Бродский, — в этой же квартире, в этой анфиладе. Когда к Блоку на Пряжку подселили одного представителя новой власти, все ему посочувствовали, а Гиппиус злоязычно сказала: «Жаль, что не двенадцать»...

Мы полностью восстановили обстановку. Даже книжки на полке стоят так, как они стояли при жизни Бродского. Мы на этом настаивали, потому что это решило сразу две колоссальные задачи. Во-первых, привнесло ощущение подлинности, и потом и Юрский, и Фрейндлих говорили, что играть именно в этой обстановке было для них большим подспорьем. Во-вторых, достигалась некоторая экономия на строительстве декораций.

В этой квартире обитает только одна соседка, которая еще помнит Бродского, и — как раз в «половинке» Бродского — недавний жилец, который пошел нам навстречу и даже предоставил себя и свою жену в качестве участников эпизодических ролей. С этой квартирой банк сделал одну фантастическую вещь: они выкупили одну комнату родителей Бродского и тем самым блокировали приобретение этой квартиры кем бы то ни было. На нее никто не посягает, осталось только расселить соседей. Но они вроде бы хотят за полкомнаты — трехкомнатную квартиру с видом на Неву...

Многие истории, которые вошли в фильм, имеют документальную основу. Например, история про Джину Лоллобриджиду («Иосиф, если про тебя снимут фильм, кто бы мог тебя сыграть?» — «Джина Лоллобриджид») рассказана мне той самой М. Б., его возлюбленной. Кстати сказать, оказавшись на приеме в итальянском посольстве, за одним столом с Лоллобриджидой, я имел дерзость сделать ей предложение — и она в принципе согласилась. Я даже придумал 20-секундный эпизод ее появления, примерку парика, но, конечно, для нас это было бы совершенно нереально в финансовом смысле.

ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К АПОКРИФАМ, КОТОРЫЕ СЕЙЧАС МНОЖАТСЯ?

А я предупреждал руководителей фонда Бродского, что они дождутся неизбежного момента, когда будут и романы, и фильмы про этот любовный треугольник: как один себе вскрывает вены, другой гоняется за ним с топором по архангельским лесам и так далее. Эти истории многократно описаны многими.

Тот же Яков Гордин рассказал замечательную историю, как в Доме писателей сидела небольшая компания из трех человек. Бродский говорит: иметь бы шмайссер, захватить бы первого секретаря обкома и увезти его куда-нибудь на Финский залив — глядишь, и строй переменится. На что ему сосед и коллега заметил: уж если захватить шмайссер, тогда, владея этим инструментом, лучше ограбить банк. Вот такие у Бродского были мысли.

А Володя Герасимов рассказал мне историю, слышанную им от Бродского. В бытность свою в Нью-Йорке тот встретился с Собчаком: «Иосиф Александрович, просим, умоляем, приезжайте в Петербург, вам будет устроена встреча на высшем уровне». Собчак пообещал устроить встречу в Доме литератора на Шпалерной (кто представляет географию Петербурга — как раз напротив Большо-

го Дома): «Очередь будет, я вам гарантирую, до Большого дома». На что Бродский говорит: «Так чего мелочиться, давайте прямо в Большом Доме и устроим!» И мы сделали большой эпизод про эту очередь, но потом его пришлось исключить.

КАК СТРОИЛИСЬ ВАШИ ОТНОШЕНИЯ С ФОНДОМ БРОДСКОГО?

Когда все начиналось, директор фонда поставил нам оригинальное условие: мол, мы согласны, мы разрешаем, пожалуйста, но соглашение дадим вам позже, когда фильм будет готов. И мы должны были тратить сотни тысяч долларов с неведомым результатом. Короче говоря, там были разные сложности, не приведи Господи вспомнить, но слава Богу все благополучно кончилось.

НА ВАШ ВЗГЛЯД, КТО ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ НАИБОЛЕЕ УБЕДИТЕЛЬНО ОПИСАЛ БРОДСКОГО?

Есть в Лондоне совершенно фанатичная его приверженница, с которой я недавно познакомился. Зовут ее Валентина Полухина. Она издала большую книгу интервью, а также два тома и уже третий, кажется, вышел — «Бродский в воспоминаниях современников» — невероятно увлекательное чтение. Есть еще книга диалогов Бродского с Соломоном Волковым. Наиболее цельное повествование — книга Людмилы Штерн «Ося, Иосиф, Джозеф» Кое-что из нее я взял в фильм — историю про «Офицерский вальс», например.

Но должен сказать про книжки, которые с детства и ранней юности и до сих пор остаются моими любимыми и даже настольными — это Вересаевские «Пушкин в жизни» и «Гоголь в жизни» — монтаж свидетельств. Часть из них, возможно, апокрифические. Это я к тому, что подчас апокрифические истории не менее художественны и выразительны, чем какие-то фактические и несомненные свидетельства.

А ВЫ ВСТРЕЧАЛИСЬ С БРОДСКИМ?

Я с ним не общался, хотя была такая возможность, он даже приглашал меня персонально в гости через наших общих друзей. Я этим приглашением не воспользовался, о чем сейчас очень жалею.

Я знаком с Марией Бродской и его дочкой Анной, это знакомство состоялось семь лет тому назад. Фильм был им послан, но отклика никакого не было. По некоторым моим наблюдениям и догадкам, две самые любимые и загадочные женщины Бродского — М. Б. и его вдова — отличаются нелюдимостью.

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ПОЭЗИИ БРОДСКОГО?

Я не могу сказать, что все его стихи мне абсолютно близки и мною абсолютно понимаемы. Таких вещей мы не должны стесняться. Я, например, сейчас могу признаться в своем позоре: когда я впервые посмотрел фильм «Восемь с половиной», который впоследствии стал моим самым любимым, я ничего не понял. Не все произве-

дения моего любимого друга и соратника композитора Шнитке сразу входили в меня как родные. Собственно говоря, искусство и рассчитано на такую работу.

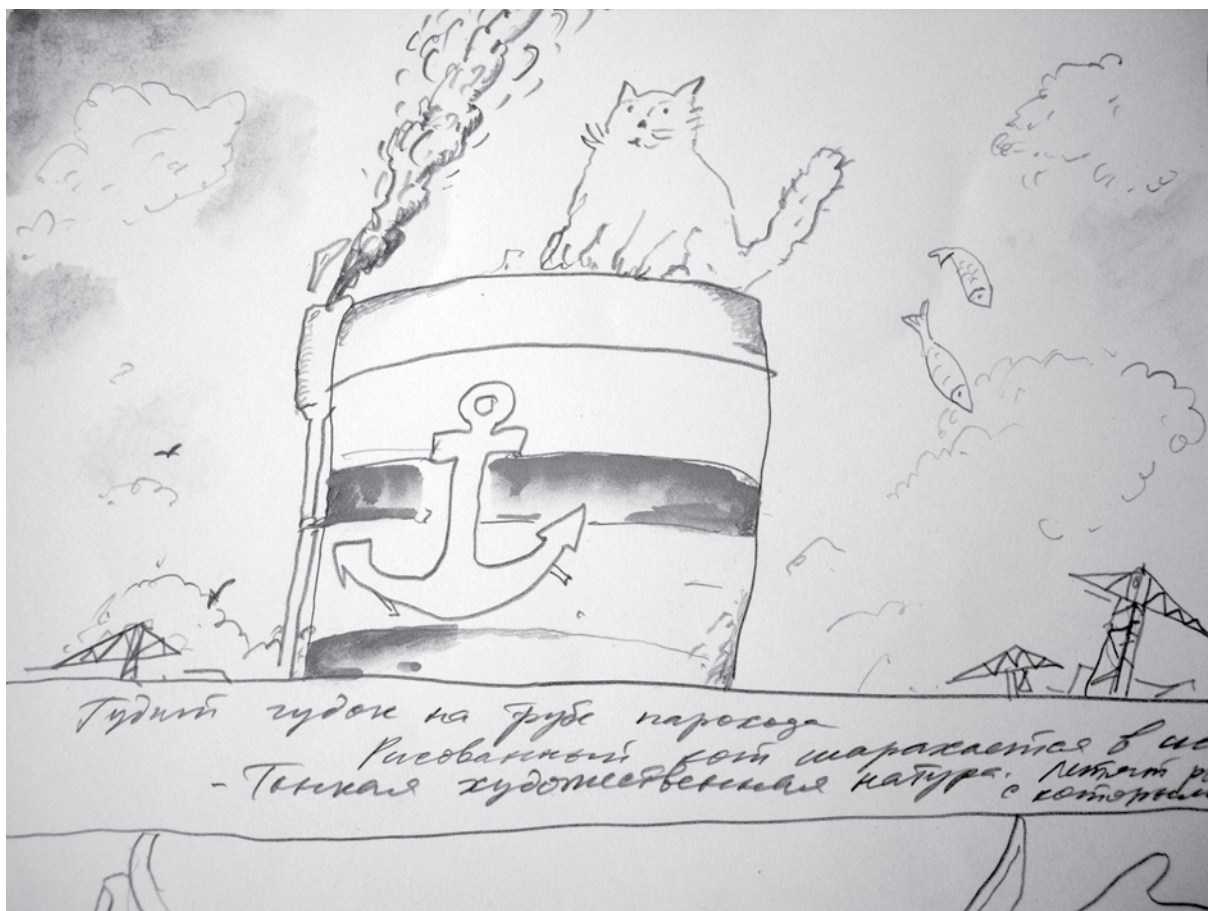
Я не могу, Боже упаси, сравнивать себя с гениальным Львом Николаевичем Толстым, но когда ему кто-то сказал: «Вы знаете, мне было очень трудно читать ваш роман», — тот ответил: «А вы думаете, мне было легко писать?»

КАК ДОЛГО ДЕЛАЛСЯ ФИЛЬМ?

Страшно сказать: вместе с подготовительным периодом на изготовление фильма ушло около десяти лет с перерывами — на написание сценария, на обдумывание, на переговоры с вдовой Бродского, с его Фондом. Было несколько вариантов сценария. И анимация очень трудоемкий процесс: несколько секунд экранного времени, например, массовки с котами, снимались неделями. Много времени ушло так же на простои из-за перебоев с финансированием.

В ФИЛЬМЕ МНОГО КОТОВ, ТАК СИЛЬНО ИХ ЛЮБИТЕ?

Мой дедушка имел присказку: люблю, но отдаля. Я очень люблю кошек, особенно чужих, но жизнь так несчастливо сложилась, что

у меня никогда не было ни кошки, ни собаки, а сейчас уже как-то поздно об этом думать. А Бродский существование в образе кота трактовал как собственную вторую суть и часто, оставляя автограф, просто рисовал кота и нарисовал их несчетное количество. В фильме мы разрабатывали эти рисунки.

И я должен вам признаться откровенно и чистосердечно в одной вещи, профессионально сомнительной. Дело в том, что некоторые эпизоды, в частности анимационные, я делал, не зная точно, куда они встанут, в какое именно место, но с твердой убежденностью, что — встанут. И это произошло, пусть и не всегда с первого раза, путем многочисленных монтажных примерок. Так, это касается эпизода, где сбегаются многочисленные коты, а кот-поэт читает им стихотворение. Я взял фрагмент из фуги Баха, но в очень оригинальном исполнении, где сохранена какая-то кошачья прыть и кошачья интонация.

А ВОРОНЫ ОТКУДА?

Про ворон — это у Бродского. Вообще все придумал Бродский, и монтаж он же если и не изобрел, то придумал в определенном качестве. И я многое из его придумок позаимствовал. Он разбивает свою прозу на небольшие главки и пытается писать монтажно, так что мы чувствуем и характер движения, и крупность, и воображаемое движение камеры.

У него есть одна маленькая главка, которая посвящена воронам. Она начинается так: «Однажды в моем дворе появились вороны: первая — когда умерла мать, вторая — когда умер отец». И дальше он пишет об их повадках, о том, что одна была чуть крупнее, вторая — поменьше. Кроме первой фразы, никаких прямых сравнений с родителями нет, но, описывая птиц, он дает нам почувствовать, какие именно образы за ними стоят. Поэтому я люблю ворон, поэтому и ввел по его подсказке ворон реальных и рисованных.

ОТ ЖИВОТНЫХ ПЕРЕЙДЕМ К ЛЮДЯМ. КАК ВЫ НАШЛИ ИСПОЛНИТЕЛЯ РОЛИ МОЛОДОГО БРОДСКОГО?

Вы имеете в виду мальчика? За несколько дней до съемок этого мальчика еще не было. Мы обедали в общественном месте, и я в совершенно расстроенном состоянии. В это время в зал вошла семья — мать, отец и сын, и я объявил: «А вот и мой Бродский», — и, действительно, вошел этот мальчик.

Всего шесть человек снималось в роли Бродского — в разных стадиях его возраста. На роль Бродского-юноши было немало проб. Отбор прошел Артем Смола, очень интересный актер, и само сходство феноменальное. Юрский просто помешался на нем, а он хорошо знал Бродского в этот период. Артем Смола схватил манеру речи — прерывистую и косноязычную, что характерно, кстати сказать, для великих поэтов (если кто читал письма Пастернака, то он представляет себе, что это такое). Сейчас Смола говорит, что от-

бывается от желающих его снимать или хотя бы записывать в роли Бродского.

Вообще об актерах можно сказать, что все они сукины дети. Кроме тех, кто снимался в нашей картине. У нас все замечательные, фантастические, больше, чем актеры. Это подарок, но, я надеюсь, взаимный — они тоже были удовлетворены своей работой, как-то обогатились.

Основных актеров — Фрейндлих, Юрского и Дитятковского — я пригласил без проб, потому что был уверен, что именно они мне нужны и лучше них никто не сделает. Работать с такими — не труд, а счастье. С ними вместе мы изучали материалы, большой фотоархив, где сняты родители Бродского. И какие-то позы, жесты, как мы договаривались, Алиса брала с этих фотографий.

Дитятковский заканчивал у Додина актерско-режиссерский факультет, играл в Малом драматическом в Петербурге. Сегодня он всемирно известный режиссер, очень востребованный.

ВЫ ПРЕДПОЧИТАЕТЕ ТЕАТРАЛЬНЫХ АКТЕРОВ?

Юрский и Фрейндлих своей биографией доказали, что они прекрасные кинематографические актеры. И вообще я считаю, что в этих вещах есть некая универсальность. Например, принципиально едины законы композиции, которые действуют при построении музыкального произведения, фильма или живописного полотна.

Режиссер, принципиально владеющий этим искусством, может с равным успехом претендовать на то, чтобы работать и в кино, и в театре. Более того, в идеале он должен уметь и то, и другое. Так же — и актер, возможно, и драматург...

Но есть интересная вещь. Вообще существуют ли такие профессии, как режиссер или писатель? Есть формула: режиссером может быть каждый, кто не доказал обратного. Но в чем это доказательство? Когда мы смотрим сериалы, где в конечных титрах написано «режиссер» или «режиссер-постановщик», то на мой взгляд и вкус, это явное доказательство от обратного. Тем не менее, люди утверждают себя и убеждают окружающих в том, что они владеют этой профессией.

Юрский и Фрейндлих по происхождению своему театральные актеры, обладающие феноменальной техникой и, главное, это высокообразованные личности. Поэтому я их пригласил в свою картину: мы говорили с ними на одном языке (следовательно, себя я тоже причисляю к высокообразованным личностям)...

В КИНОТЕАТРАХ ВАШ ФИЛЬМ НЕ ПОКАЗЫВАЮТ?

Пару месяцев назад он шел в одном кинотеатре в Москве, месяц в Петербурге, — вот и вся его прокатная судьба. Это же не «Предстояние». Я говорю без иронии. Понимаете, есть кино разных ро-

дов, каждый из которых имеет право на существование. Но я бы хотел отстаивать свое скромное направление, ориентированное на интеллигентную публику. Я не могу считать публику глупее себя — как минимум, равной или выше, — поэтому я позволяю себе делать вот такое кино. И по этому поводу хотел бы процитировать название книги одного иностранного автора, которое гласит: «Идиотов просят не беспокоиться!».

С ФЕСТИВАЛЯМИ ФИЛЬМУ ПОВЕЗЛО БОЛЬШЕ?

Его фестивальная история счастливо началась в Роттердаме, на фестивале авторского кино, после чего последовало большое количество приглашений: я был и в Северной Америке, и в Южной Америке, и в Европе, сейчас поедem в Мельбурн и Сидней... Так раньше говорили про еврейских мужей или жен отъезжающих в Израиль: супруг — это транспортное средство. Для меня этот фильм тоже стал транспортным средством и это дало нам возможность увидеть звездное небо над головой в разных частях света.

Записала Кася Попова

ЭРОТИКА ПОХОРОННОГО ОБРЯДА ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ РЕЖИССЕР ФЕДОРЧЕНКО УВЕЗ ИЗ ВЕНЕЦИИ ЧЕТЫРЕ ПРИЗА

На последнем Венецианском кинофестивале в основном конкурсе Россию представляли «Овсянки» екатеринбургского режиссера Алексея Федорченко. На старейшем в мире кинофоруме скромные птички отмечены трижды: вне конкурса фильм получил престижный приз Международной федерации кино-критиков FIPRESCI, премию Интернет-критиков Mousse d'oro (золотая мышь), премию падре Назарено Таддеи (за гуманизм), а в рамках состязания премию за лучшую операторскую работу присудили Михаилу Кричману, оператору «Овсянок».

Пять лет назад, когда «Первые на Луне» Федорченко стали лауреатами в той же Венеции, пресса сообщала: «Россия расшифровывает секретные материалы КГБ», хотя режиссер имел в виду вовсе не мистификацию, а убедительное воспроизведение параллельной истории. «Овсянки» такие же: фильм тщательно описывает особенности похоронного обряда народа меря, который упоминается в древнерусских летописях, а сейчас напрочь исчез.

РЕЖИССЕР АЛЕКСЕЙ ФЕДОРЧЕНКО
ПРЕДПОЛАГАЕТ,
ЧТО МЕРЯ ЕСТЬ В КАЖДОМ ИЗ НАС:

Для меня меря — это глубинные тайны каждого человека. Финно-угорский народ меря исчез, полностью ассимилировавшись: они потеряли язык и влились своей кровью в русских. У каждого, кто считает себя русским, 50 процентов финской крови, процентов 15-20 — тюркской, а остальная — южно-славянская.

Последняя летопись упоминает о меря в 907-ом году, они служили наемниками — у русских князей были мерянские дружины. Обитали меря на север от Москвы, в Ярославской, Ивановской, Костромской, Нижегородской областях. Там были достаточно крупные города, крупнейший — на месте Ростова Великого — мерянская столица, которая называлась Кочки.

ЕСЛИ СУДИТЬ ПО ЛЕТОПИСЯМ, ТО ГДЕ-ТО
РЯДОМ С НИМИ ЖИЛА ЧУДЬ БЕЛОГЛАЗАЯ?

«Чудь начудила, да меря намерила гатей, дорог да столбов верстовых...», — это Блок. Чудь — тоже финское племя, коми, они жили восточнее — там, где сейчас Пермская область и Урал.

От страны Меря ничего не сохранилось, кроме археологических артефактов — горшков, стрел, топоров. Мерянский язык неизвестен, но этому народу мы обязаны

Меря

Обычаи, исследования

<http://merja.org>

Москвой: Москва, Кострома, Кинешма, Унжа, Нея, Согожа, Лежа — все это мерянские названия. На их основе киевский профессор Орест Ткаченко сейчас пытается реконструировать этот мертвый язык.

КАК ЭТИ МЕРЯ ВЫГЛЯДЕЛИ — «С РАСКОСЫМИ И ЖАДНЫМИ ГЛАЗАМИ»?

Да, есть немного. Были они похожи, наверное, на марийцев или коми — плосколицые, светловолосые. «Лица, как непропеченные оладьи», как пишет Осокин.

В ПЕРЕПИСЬ ВЫ СЛУЧАЙНО НЕ ХОТИТЕ МЕРЕЙ ЗАПИСАТЬСЯ?

Нет, хотя лучше уж мерей, чем джедаем, — у меня много других кровей. А чтобы объявить себя мерей, не надо дожидаться переписи: есть серьезный сайт про обычаи, исследования Там можно проголосовать «я считаю себя мерей» — и изменить свою национальную принадлежность. Я думаю, что после фильма «Овсянки» численность этого народа заметно увеличится.

НА РОЛЬ НЕСТОРА-ЛЕТОПИСЦА, ТО ЕСТЬ СЦЕНАРИСТА, ВЫ ВЫБРАЛИ КАЗАНСКОГО ЛИТЕРАТОРА ДЕНИСА ОСОКИНА, КОТОРЫЙ ПИШЕТ В УЗКИЙ СТОЛБИК, БЕЗ ЗАГЛАВНЫХ БУКВ И ЗАПЯТЫХ. КАК МОЖНО ЭКРАНИЗИРОВАТЬ ТАКУЮ НЕПРОСТУЮ ЛИТЕРАТУРУ?

Я очень близко воспринимаю ощущения Осокина — и вижу картинку, мы с ним находимся на одной волне. В сценарии «Овсянок» есть исто-

[Денис,] Вам самому понравилась ваша повесть на экране?

Я не видел законченный вариант фильма — и судить о нем пока не могу... Видел самую первую, черновую сборку полтора года назад — с тайм-кодами, с непроложенным звуком. Она мне понравилась, очень. Там сохранялись практически все первичные, идущие от книги, послания-смыслы. С точной и по-антимирному нарочитой прямой речью героя-автора — Аиста. С предполагаемым треком Таркана в финале! Хотя, конечно же, было ясно, что впереди очень много работы, что будут сокращения и перестановки, что надо будет сильно отжимать закадровый текст...

Книга и фильм — разные произведения. Простое калькирование книги в кино — не так интересно. Я совсем не против, чтобы в фильме возникали какие-то другие грани, оттенки. Главное, что меня беспокоит, это только чтобы не пострадала основная идея, палитра запахов, палитра вкусов — не изменилась, не разрушилась — потому что теперь о произведении «Овсянки» большинство людей будет судить прежде всего по фильму. У кино, тем более прокатного, возможностей задеть людей, донести до них авторские замыслы, несоизмеримо больше чем у напечатанной в литературном журнале повести. Художественная литература — база, первоисточник, кристалл. До книги дотянутся только самые-самые заинтересованные.

«Я совсем не против, чтобы в фильме...

рия, прекрасные диалоги, натура, он писался параллельно с книгой и отличается незначительно.

Я нашел своего любимого сценариста, прочитав его первую книжку, отмеченную премией «Дебют» — «Ангелы революции». У меня есть желание поставить и «Ангелов». В нашем сценарном портфеле четыре сценария Осокина, не похожие друг на друга, и еще один мы сейчас пишем. Какой из них «выстрелит» — я не знаю.

Честно говоря, сценарии из простой, обычной жизни уже обрыдли — как и фильмы из простой жизни, когда понимаешь, кто куда пойдет и что скажет, кого на какой минуте убьют... Все это лично мне смотреть противно или, по крайней мере, неинтересно. А в прозе и сценариях Осокина — другая жизнь, другие миры.

**ТАК ВЫ ФИЛЬМЫ ДЛЯ СЕБЯ СНИМАЕТЕ,
ЧТОБЫ ВАМ БЫЛО ЧТО ПОСМОТРЕТЬ?**

Конечно. Но, как оказалось, это интересно не только мне. «Овсянки» уже пригласили на десяток фестивалей и еще приглашают. И мне хочется верить, что зритель чувствует так же, как я.

**В ПРОГРАММЕ ФЕСТИВАЛЯ ВАШ ФИЛЬМ ОБОЗНАЧЕН
КАК «ЭРОТИЧЕСКАЯ ДРАМА» — ЭТО ОПЯТЬ
МИСТИФИКАЦИЯ?**

Но это, действительно, эротическая драма. Более точного слова для этого жанра нет, поэтому мы выбрали более менее-знакомое зрителю. Если уж сильно упираться в определения, то его можно назвать еще *road-movie* или сказкой для взрослых. И ничего обидного здесь нету. В эротике вообще ничего обидного нет — если это хорошая эротика.

[Денис,] Литература и жизнь – разные вещи для вас? Насколько вы похожи на ваши тексты?

Очень похож – но атмосферно! А чтобы походить буквально – я так не работаю. Всегда пишу от имени героев-авторов – отстраняясь таким образом от происходящих событий и приговаривая при этом смешные чьи-то слова, о том что правда жизни не есть правда искусства.

...

Кто ваши любимые писатели?

Он один – другого такого нет – Федерико Гарсиа Лорка.

...

Вы счастливый человек?

Не несчастный – вот это точно! Слава богам, что живу, что люблю, что меня любят тоже, что могу пойти погулять и лечь спать. Что много написанных книг. А будут новые или нет – этот вопрос беспокоит меня все меньше.

**«Я совсем не против, чтобы в фильме возникали какие-то другие грани, оттенки»
/ Д. Осокин, интервью Е. Антоновой // Новое время. 2010. 13 сент. ;
То же [Электронный ресурс] // URL: <http://newtimes.ru/articles/detail/27245/>**

В ЭТОТ РАЗ НА ВЕНЕЦИАНСКОМ ФЕСТИВАЛЕ ВЫ УЧАСТВУЕТЕ В ОСНОВНОМ КОНКУРСЕ?

Куда взяли — там и участвуем, мы же подаем заявку просто на фестиваль. Нам прислали приглашение и в основной конкурс и в «Горизонты» — это серьезный, профессиональный конкурс — перспективы развития мирового кинематографа. Там представляют все, что не похоже на мейнстрим, что имеет собственное лицо непонятного для зрителя формата. Но в «Горизонтах» мы уже были, потому выбрали основной конкурс — это звонче.

ВАШ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОДЮСЕР ИГОРЬ МИШИН (НЫНЕ СТОЛИЧНЫЙ ЖИТЕЛЬ, А В ПРОШЛОМ ГЕНДИРЕКТОР И ОТЕЦ- ОСНОВАТЕЛЬ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ТЕЛЕКОМПАНИИ «ЧЕТВЕРТЫЙ КАНАЛ») ПОДДЕРЖАЛ ВАШ ПРОЕКТ КАК ЗЕМЛЯК ИЛИ ПО КАКИМ-ТО ДРУГИМ СООБРАЖЕНИЯМ?

Как земляк и как продюсер. У нас было несколько готовых сценариев, и мы их предложили Мишину, который как раз создавал свою кинокомпанию. Он был заинтересован в таком имиджевом проекте — одновременно коммерческом и недалеко от искусства, — и выбрал «Овсянки», попросил почитать сценарий... и очень быстро началось финансирование. В этом смысле сотрудничество выдалось благодатным. Мишин как философ по образованию, видимо, прочувствовал в «Овсянках» какое-то верное направление, верную тему, и ему эта картина близка и дорога. Контроль за дальнейшим продвижением фильма ведет уже именно он. Кстати, с этой творческой идеей мы носились давно, но государство денег нам не выделяло. Мы дважды подавали заявки, но мешала как раз эротика, на которую, как считается, не надо тратить государственные средства.

«ОВСЯНКИ» СТАЛИ НЕБЫВАЛЫМ ДЛЯ РОССИЙСКОГО КИНО ИСКЛЮЧЕНИЕМ — МИРОВЫЕ ДИСТРИБЬЮТОРЫ ЕЩЕ ДО ПРЕМЬЕРЫ ЗАКЛЮЧИЛИ ДОГОВОР. КАК ЭТО ПОЛУЧИЛОСЬ?

Французская крупная компания, которая занимается эксклюзивным прокатом по всему миру (представляют фильмы на фестивалях, делают международные продажи) заинтересовались картиной после показа в Каннах в прошлом году. На Каннском фестивале существует что-то вроде кинорынка — представление проектов, которые появятся в будущем. Мы показывали пятиминутный ролик с рабочим материалом и намеками на музыку плюс синопсис и сценарий, и этот набор для дистрибьюторов стал достаточным. Насколько я знаю, для них это первый российский проект.

ТО ЕСТЬ В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ ВАШЕМУ ФИЛЬМУ И ВАМ ВМЕСТЕ С НИМ СУЖДЕНО «НЕБО В АЛМАЗАХ»?

Фестивальная судьба картины уже неплоха. Сейчас поедем в Венецию, потом на два российских фестиваля — в Анапе и Владивостоке, в То-

ронто на крупнейший североамериканский фестиваль, в Нью-Йорк, Салоники, Варшаву, Иран... Рассматриваются и другие приглашения. В октябре будет премьера в Москве, а сразу после начнется прокат по стране. А про прокат я не люблю разговаривать, поскольку в нем ничего не понимаю.

**НО У ВАС ЖЕ ЗА ПЛЕЧАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ, ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ УПИ, ДОЛГИЕ ГОДЫ РАБОТЫ НА СЕКРЕТНОМ
ЗАВОДЕ...**

С завода я сбежал — по зову сердца — на киностудию, где еще десять лет работал экономистом. Слишком тяжело было приходиться к восьми часам на работу, до шести сидеть на месте и покидать помещение только по предъявлении специально подписанного пропуска (у меня была какая-то серьезная форма допуска, и семь лет после этого я не выезжал из страны). Тогда на заводе я разрабатывал трудоемкость проекта «анти-СОИ» — наш ответ американскому проекту СОИ (Стратегической оборонной инициативы).

**ЭТО ЧТО-ТО НАСЧЕТ МАССИРОВАННОГО РАКЕТНОГО
УДАРА?**

Схема СОИ такая: наши ракеты летят в Америку, там в них стреляют — и в радиусе пяти километров все они взрываются и падают. Но наши придумали «анти-СОИ»: ракеты летят, американцы по ним стреляют, ракеты падают — а боеголовки летят себе дальше.

На заводе я должен был отработать три года, но отработал только два, благодаря еще одной своей специальности — программиста. Как раз появились компьютеры, я их внедрил, и мне разрешили уволиться досрочно.

СЕЙЧАС ЗАВОД КАК СТРАШНЫЙ СОН ВСПОМИНАЕТЕ?

Да вообще редко вспоминаю. Хотя недавно меня пригласили на юбилей завода и генеральный директор вручил мне медаль «За заслуги перед космонавтикой».

СПРАВКА

Алексей Федорченко родился в Соль-Илецке Оренбургской области. В 1988 году закончил инженерно-экономический факультет Уральского политехнического института. После окончания работал инженером-экономистом на НПО «Автоматика», затем — экономистом ТПО документальных фильмов «Надежда» Свердловской киностудии, а с 1994-го — заместителем директора киностудии по экономике. В 2000-ом, закончив ВГИК по специальности «литературный работник, киносценарист», назначен директором Продюсерского управления Свердловской киностудии. Участвовал

Овсянки
Полный текст
в авторской верстке
[http://polutona.ru/
books/osokin.pdf](http://polutona.ru/books/osokin.pdf)

Денис Осокин

в производстве примерно ста фильмов и ста киножурналов. С 2003-го — режиссер. Его дебют в игровом кинематографе «Первые на Луне» в 2005-м завоевал «Золотого льва» на Венецианском кинофестивале. Другие его фильмы: «Железная дорога» (2007), сериал «Похищение воробья», работа над которым ведется до сих пор, «Овсянки» (2010).

РЕДКАЯ ОВСЯНКА ДОЛЕТИТ ДО СЕРЕДИНЫ ЛАГУНЫ

Алексей Федорченко называет прозу Дениса Осокина «высокой литературой». После Венеции он получил предложения работать над новыми фильмами со стороны немецких и французских компаний. Он намеревается использовать содержимое своего режиссерского портфеля — снимать фильм снова по Осокину.

33-летний Осокин живет в Казани. Еще в школе он настолько увлекся польским языком, что едва ли не забросил учебу, неустанно совершенствуя только лишь свои филологические навыки. Он мечтал учиться в Варшаве — и в соответствии с мечтой на свой страх и риск отправился в польскую столицу. Он слышал, что ректор Варшавского университета имеет право «по своему хотению» принять в учебное заведение пару-тройку студентов. Дождаться ректора, который был в отъезде, ему пришлось чуть ли не месяц, туго затянув пояс, — но дождался. И сумел его убедить в том, что университет остро нуждается именно в таком студенте. Его не только зачислили на факультет психологии, но и обеспечили общежитием и стипендией.

Однако университет в Варшаве он бросил, уехал на историческую родину и поступил в Казанский университет на филологию. В 2005 году книга его новелл «Ангелы и революция» (Знамя. 2002. № 4) получила премию «Дебют» в номинации «Малая проза». В 2008-м Осокин стал первым лауреатом премии «Звездный билет», которая вручается на Литературном фестивале «Аксенов-фест» в Казани. «Билет» ему вручили как раз за «Овсянок» в номинации «Входящий в литературу прозаик». «Овсянок» впервые опубликовал журнал «Октябрь» (2008. № 10), а прокат фильма начнется в октябре, причем мировая премьера должна совпасть с российской.

Диплом филолога Осокин получил, сейчас с переменным успехом пытается работать над диссертацией на кафедре фольклора Сыктывкарского университета и трудится на Казанском телевидении, в том числе, над фильмами о традиционной культуре народов Поволжья.

К. Дубичева

40 ЛЕТ КРАЕВЕД!?

Краеведы очень любят разбираться в паутине фактов, дат и событий...

Мы празднуем 40-летие отдела краеведческой литературы, потому что официальной датой его создания считается 1970-й год.

В 2005-м – мы с большим размахом отпраздновали 35-летие отдела!

А, между тем, еще в 2002-м – получили Чутинскую медаль по случаю 40-летия(!). Здесь тоже не обошлось без курьеза.

Однако, несмотря на краеведческую путаницу дат, у отдела есть замечательная предыстория, без которой история его была бы несправедливо неполной.

1959. МАЙ

В мае 1959 года при библиографическом отделе был создан краеведческий сектор.

1962

В конце 1962 года началась работа по созданию в Белинке нового отдела, призванного активизировать и координировать работу с литературой о крае. Из-за малых масштабов структуру назвали кабинетом краеведения (КК). Утвердили штат из двух человек (заведующая Павлина Яковлевна Хазанова и библиотекарь Людмила Ивановна Зыкова). Отвели помещение из двух комнат. Сформировали основу фонда (около 8 тыс. книг, 2 тыс. журналов, более 100 названий газет). Оповестили все газеты области, райкомы партии и парткомы предприятий, вузы, персонально — известных краеведов...

1963

В июне 1963 года состоялось официальное открытие КК. Среди первых читателей были С. Д. Алексеев, Е. Г. Анимидза, И. А. Дергачев, Ю. К. Козловицкий, Ю. М. Курочкин, В. С. Скробов и многие другие весьма известные «краеведческие персоны». Благодаря Павлине Яковлевне при кабинете сформировался уникальный актив (Совет), заседания которого посещали А. Н. Батманов, В. П. Бирюков, М. О. Клер... И колоритный А. И. Парамонов, тот самый, о котором в 1928 году в стихотворении «Император» писал В. В. Маяковский.

Совместно с областным Советом краеведения при облисполкоме (членами совета были музейщики, ученые, писатели, от Белинки — Е. М. Григорьева и П. Я. Хазанова) развернулась масштабная краеведческая деятельность: научные конференции, месячники краеведения, Дни уральской литературы и даже оперные вечера...

1965

В 1965 году штат КК увеличился до трех человек. Началась работа по составлению сводного каталога книг об Урале на основе фондов круп-

Шесть пудов

(для веса ровного!);

будто правит кедров

полкОм он,

снег хрустит

под Парамоновым,

председателем исполкома.

В. Маяковский

Галина Михайловна Савиных

нейших библиотек Свердловской области, в том числе библиотеки Областного краеведческого музея.

Со временем раздельное существование кабинета краеведения (с читателями и фондом) и сектора краеведческой библиографии (со справочным аппаратом и специалистами-библиографами) становилось все более непонятным. Было решено создать специализированный отдел.

Так начался новый этап в истории краеведческой деятельности Белинки. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что краеведение (ураловедение) всегда было приоритетом для библиотеки им. В. Г. Белинского с самого основания и во все годы ее истории.

ИТАК, ГОД 1970-Й...

В Нью-Йорке сооружаются ТЕ САМЫЕ башни-близнецы. В СССР широко празднуется 100-летие со дня рождения Ленина, проходит очередной съезд комсомола, Сахаров пишет открытое письмо с требованием демократизации советского общества. На Урале отмечают 225 лет первому уральскому золотому самородку, найденному Ерофеем Марковым; 195 лет — ярмарочному городу Ирбиту; 100-лет со дня рождения скульптора М. Я. Харламова (автора многострадального памятника Я. М. Свердлову) и 85 лет со дня рождения самого Якова Михайловича...

В Белинке рождается будущая «звезда библиотеки» — Отдел краеведческой литературы.

Кстати, если в библиотечном деле и есть «звезды», то первая заведующая отделом Галина Михайловна Савиных бесспорно из их числа. По поводу ее библиографических трудов известный библиотековед Е. Коган писала: «...в указателях... даже самые дотошные рецензенты не могут найти серьезные промахи и ошибки...», а указатель Г. М. Савиных «Периодика Урала» (1976) — классика жанра!

И если продолжать о звездах, то вот еще одна: Людмила Ивановна Зыкова, стоявшая у истоков создания кабинета краеведения (1962), специалист с редкой интуицией библиографа-поисковика. Многие годы была составителем и редактором основного краеведческого пособия «Литература о Свердловской области». Автор-составитель известного указателя «Писатели Среднего Урала» (1986), «крёстная мать» многих поколений аспирантов и докторантов, защитивших с её помощью кандидатские и докторские диссертации. Известный уральский поэт Альфред Коц отмечал в ней «блеск ума и безупречность вкуса» и посвящал ей стихи.

А неизвестные поклонники посвящали «панегирики»:

«О, великая Люся, славная мужеством крепким и духом!

Днем ярче солнца сияешь, а ночью тьмы разгоняешь.

О тебе ж весь Урал наш наполнился радостным слухом.

Ты ж в лице своем мудрость и знания свет являешь!»

«Как хорошо, что ты родилась,
Хотя точнее — родилась.
Явилась и не запылилась.
И тут же Милой назвалась!»

А. Коц

В 2010 г. Людмила Ивановна заслуженно награждена знаком «Честь и Гордость Белинки».

А Баканова Анета Ивановна — красивая, умная, яркая личность! Конечно, звезда! В День её Юбилея краеведы посвятили ей «поэму»: (строки из посвящения)

Что-то есть пассионарное / В Вашем облике всегда — / Молодое и ударное, / Невзирая на года! / Красавица! Спортсменка! Комсомолка! / Это точно — всё про Вас. / Не меняется нисколько / Иронично-умный глаз. / Ясность мысли, юмор тонкий / И манеру говорить, / Голос молодой и звонкий / Вы сумели сохранить!

И ещё одно имя в созвездии краеведов — Валентина Ильинична Рябухина.

Она пришла в отдел с поста директора Белинки, а до этого была (и остается!) одним из сильнейших библиографов библиотеки.

Именно в краеведении Валентина Ильинична нашла и реализовала новую грань своего библиотечного таланта. Как сказала она сама в поэме «На вступление в отдел краеведения»:

Не знаю книжной ипостаси
Библиографии под стать...
(И слово длинно так некстати,
Его никак не срифмовать).
Судьба нам послана Всевышним.
Когда-то я дала обет
Стать библиографом. Так вышло,
Но библиограф-краевед?!
Ну, что же, нам по женским силам
Любые провернуть дела...
Чего ж я раньше не спешила?
Чего ж к вам раньше не пришла?
Теперь пришла. Чего же боле?
Что я могу ещё сказать?
Лишь знаю точно: в вашей воле
Меня признать или не признать.

ПЯТЬ

С 1970 года отдел возглавляли пять человек. И каждый новый руководитель — это новый этап развития отдела:

1970—1984	Галина Михайловна Савиных;
1984—1992	Анета Ивановна Баканова;
1992—1998	Любовь Николаевна Лигостаева;
1998—1999	Людмила Александровна Дашкевич;

Людмила Ивановна Зыкова

Анета Ивановна Баканова

Фонд — 135 000 экз. документов:

84 тысячи книг (в т. ч. редкие и дореволюционные),
19 тыс. журналов,
24 тыс. газет, а также
микрофиши, микрофильмы,
карты,
изоиздания, плакаты, CD диски,
малые формы печати

Ежегодно посещают около
13 тысяч человек (35 % —
преподаватели, историки,
краеведы). Им выдается более
60 тыс. экз. документов.

Электронные ресурсы отдела

«**Весь Урал**» — корпоративная
библиографическая
база данных об Урале
(около 180 000 записей)

«**Б. Н. Ельцин: уральский
период**» — библиографическая
полнотекстовая база данных
(811 записей)

«**Даты Урала**» —
фактографическая база
данных

«**Периодика Свердловской
области** (полнотекстовой
электронный архив)»

С 2000 года — по настоящее время отделом «заправляет» энергичная, современная, деловая Ирина Анатольевна Гильфанова, канд. пед. наук, неутомимый инициатор внедрения новых краеведческих проектов.

УРАЛЬСКАЯ КАРТОТЕКА

На фоне развития новых технологий «фишкой» отдела остается Уральская картотека (УК) — библиографический раритет отдела. Краткая история УК такова:

15 октября 1933 года был подписан к печати первый том «Уральской советской энциклопедии». К сожалению, по известным всем причинам, последующие тома так и не вышли в свет, а издательство было расформировано. Остались подготовительные материалы, в том числе огромная картотека с описаниями источников (на основе фондов крупных местных библиотек) — около 90 тыс. записей. Картотека была систематизирована в порядке, удобном для авторов статей, и описания составлялись совершенно произвольно. В 1936 году решением обкома партии бесхозную картотеку передали в библиотеку им. В. Г. Белинского, где она стала основой всей последующей работы по сбору, сохранению и систематизации краеведческих материалов.

С 1939 года в этой работе принимал участие известный краевед и библиограф А. А. Анфиногенов, работавший в библиотеке научным консультантом.

К началу 60-х годов в картотеке насчитывалось уже свыше 200 тысяч карточек, а к середине 90-х (до создания ЭК) — до полумиллиона.

Уральская картотека сегодня «заморожена», но по-прежнему хранит уникальные, богатейшие библиографические ресурсы по всем отраслям знаний об Урале. Она стала источником информации для многих исследователей Урала.

Отдел «засветился» своим участием в информационных проектах не только города, области, но и российских: создание общероссийского библиографического указателя периодических изданий; проект «Газеты России. 1703—1917 гг.»; «Местная периодическая печать: приобретение страховых копий дореволюционных уральских газет...». Нам «по плечу» проведение Чупинских Краеведческих чтений (в этом году прошли уже Пятые чтения). Последние два года очень популярна «Школа практического краеведения» (автор идеи и организатор — М. Г. Плаксына).

НАША ГОРДОСТЬ

Гордость отдела — Клуб «Уральский библиофил», один из старейших клубов Екатеринбурга и Свердловской области. В январе 2009 года клуб отметил свое 30-летие (первое заседание клуба состоялось 14 января 1979 года.)

«Главной задачей клуб ставит изучение истории книги и библиофильского движения, издательского, библиотечного дела, библиографии в

прошлом и настоящем Урала», — так определился исследовательский профиль клуба, отличный от остальных подобного рода объединений любителей книги того времени в Свердловске и области.

Сегодня отдел краеведческой литературы — самый титулованный отдел в библиотеке — обладатель многочисленных почетных грамот, вымпелов, благодарственных писем; лауреат и дипломант разного уровня конкурсов (Диплом победителя городского конкурса-акции «280 подарков городу» и медаль Татищева и Де Генина (2003); Медаль имени Н. К. Чупина (2003); Звание и золотой знак «Богословский краевед» (2005).

В отделе два Заслуженных работника культуры РФ — Валентина Ильинична Рябухина и Татьяна Александровна Колосова; (еще два Заслуженных работника культуры Галина Михайловна Савиных и Анета Ивановна Баканова находятся на заслуженном отдыхе, но продолжают активно сотрудничать с отделом).

Получается, пожалуй, очень масштабная, вполне юбилейная «картина маслом», не правда ли?

Татьяна Колосова

Пусть множатся на свете беды,
Пусть не в цене любовь и честь,
Но — есть в Белинке краеведы
И, значит, радость в мире есть!

Л. Быков (2009)

Май. 2009. Стоят (слева направо): Л. В. Леонтьева, В. Н. Соломеина, И. А. Гильфанова, Е. Г. Климова, Т. А. Колосова, Ю. С. Бахмутова, Л. Н. Лигостаева. Сидят (слева направо): Т. А. Иванова, Н. В. Слинкина, Н. В. Немурова, В. И. Рябухина, М. Г. Плассина.

АЛЕКСАНДР ТВАРДОВСКИЙ О КНИГАХ СВОИХ И ЧУЖИХ

В июне 2010 года исполнилось 100 лет со дня рождения Александра Твардовского.

Нам показалось, что это прекрасный повод для того, чтобы лучше познакомиться с одним из лучших русских поэтов XX века. Будьте уверены: в этом интервью нет ни одного слова, которое бы не принадлежало самому Александру Трифоновичу (кроме вопросов, конечно).

АЛЕКСАНДР ТРИФОНОВИЧ, ВЫ ИЗВЕСТНЫ
НЕ ТОЛЬКО КАК ПОЭТ И ЗНАТОК ЛИТЕРАТУРЫ,
НО И КАК УСЕРДНЫЙ И ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ.
ОБ ЭТОМ МЫ И ХОТЕЛИ БЫ ПОГОВОРИТЬ СЕГОДНЯ:
О ВАШЕМ ЧТЕНИИ, О ЛЮБИМЫХ КНИГАХ И АВТОРАХ,
О СУДЬБЕ КНИГИ В СЕГОДНЯШНЕМ МИРЕ.
РАССКАЖИТЕ, ЧТО ВЫ ЧИТАЛИ В ДЕТСТВЕ.
БЫЛО ЛИ ПРИНЯТО ЧИТАТЬ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ?

Книга не являлась редкостью в нашем домашнем обиходе. Отец был человеком грамотным и даже начитанным по-деревенски. Целые зимние вечера у нас часто отдавались чтению вслух какой-нибудь книги. Первое мое знакомство с «Полтавой» и «Дубровским» Пушкина, «Тарасом Бульбой» Гоголя, популярнейшими стихотворениями Лермонтова, Некрасова, Алексея Толстого, Никитина произошло таким именно образом. Отец и на память знал много стихов, чуть ли не всего ершовского «Конька-Горбунка».

А ПУШКИН ЗАНИМАЛ КАКОЕ-ТО ОСОБОЕ МЕСТО?

Я узнал и полюбил Пушкина в том возрасте, когда гораздо лучше слушать чтение, чем читать самому. Но «Капитанская дочка» явилась для меня первой в жизни самостоятельно прочитанной книгой... Я был захвачен ею и засиделся у окна избы дотемна. Когда дошел до бурана в Оренбургской степи, то увидел, что за окном пошел снег, и это стало неизгладимым до сих пор впечатлением как бы магической силы, исходящей от пушкинской страницы. С того вечера я стал читателем книг.

БЫЛА ЛИ У ВАС «СВОЯ», ЗАВЕТНАЯ КНИГА?

Это книга стихотворений Некрасова. Отец привез ее примерно в 20-м году с базара в Смоленске, куда она попала, должно быть, из какой-нибудь барской библиотеки. «Ну, а вот это — тебе», — сказал он, разбирая и распределяя городские покупки. Я был очень обрадован и

*Использованы тексты
Александра Твардовского:*

Автобиография.

Заветная книга.

О Бушине.

Поэзия Михаила Исаковского.

Поэзия и народ.

*Преподавание литературы –
творческое дело.*

Пушкин.

*Записи из «Новомирских
дневников» от 24.03.1963,
22.03.1964, 08.02.1968,
12.10.1968, 20.02.1969,
22.06.1969, 22.03.1970.*

польщен. Эта книга была огромным, значительнейшим событием тех лет моей жизни. Я, сочиняя свои беспомощные, детские стихи, собирался в мечтах стать Некрасовым и даже купить себе впоследствии точно такую же шубу и шапку. Я мечтал, что и я так же буду голодать, пробиваться, когда уеду со своими стихами из деревни. Мечты эти, кстати сказать, впоследствии в достаточной мере осуществились...

**СОХРАНИЛИСЬ ЛИ У ВАС ДРУГИЕ ЯРКИЕ
ВОСПОМИНАНИЯ О РАННИХ ВСТРЕЧАХ
С КНИГОЙ, С ЛИТЕРАТУРОЙ?**

В школе, только что занявшей помещение бывшего барского дома, было холодно. Учительница — молодая девушка (тогда она мне казалась очень взрослой), — Ульяна Карповна, села на парту, чтобы видеть нас всех, поставив ноги на скамью парты, и кутаясь в какую-то шубейку или пальтецо, объявила: «Гоголь. «Ночь перед Рождеством». Я помню, был короткий зимний день, стало уже смеркаться, учительница пересела ближе к окну. Чтение шло. Я это рассказываю не затем, чтобы передать, как было велико наше впечатление, — оно, конечно, было необычайным, — а затем, чтобы, вспоминая этот один из счастливейших дней моей школьной жизни, отдать себе отчет в том, отчего это впечатление было таким. Оттого, что учительница, так же, как и мы, была восхищена этим рассказом. Она вместе с нами смеялась, но не для нас, а для себя. Мы видели, что ей это было бесконечно интересно.

**МОЖЕТ БЫТЬ, ЭТО И ЕСТЬ САМОЕ ВАЖНОЕ
В ДЕЛЕ ПРОБУЖДЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ —
ТВОЙ СОБСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС, ТВОЕ ВОСХИЩЕНИЕ?**

Все дело — в любви к делу. Нельзя научить любить то, чего сам не любишь или не умеешь любить. Мои учителя любили свое дело, и это для меня и моих сверстников было источником настоящей радости познания, радости приобщения к книге, к науке.

**ВАШ РУССКИЙ ЯЗЫК МНОГИЕ СЧИТАЮТ ЭТАЛОННЫМ.
КАК ВЫ ДОБИЛИСЬ ЭТОГО?**

Да, среди писателей я, кажется, считаюсь одним из наиболее грамотных, то есть не делающим грубых орфографических ошибок и справляющимся с более или менее произвольной пунктуацией. Но я вам должен сказать, что по сложившейся моей судьбе я не учился в средней школе. Таким образом, я не знал грамматики, и научило меня грамотно писать чтение книг. Читая, я каким-то образом улавливал ритмический склад фраз и повествования, чувствовал необходимость паузы, точки или запятой, и так я научился грамотно писать. Потом

рисунок:
© О. Верейский

узнал, что многие мои сверстники именно таким образом приобрели грамотность.

**НАВЕРНОЕ, ВАМ НЕЛЕГКО СЛЫШАТЬ В ОКРУЖАЮЩЕЙ
НАС СЕГОДНЯ РЕЧИ МНОЖЕСТВО ЯЗЫКОВЫХ
НЕРЯШЛИВОСТЕЙ И ПОГРЕШНОСТЕЙ.
ЕСТЬ ЛИ ОСОБЕННО НЕЛЮБИМЫЕ?**

Как песчинку в хлебе, попадающую на зуб, не выношу слова «одел шапку». А так упорно почему-то пишется вместо «надел». Мы с вами знаем, что можно одеть ребенка, одеть кого-то, а шапку — только надеть, как и полушубок, как и сапоги. Я страдаю, когда вижу невыносимый оборот «доказывал о том, что...»

**НО ВЕДЬ ЛИТЕРАТУРА НЕ ПРОСТО «СТАВИТ»
ПРАВИЛЬНЫЙ ЯЗЫК И РЕЧЬ...**

Литература формирует человеческое сознание, миропонимание, личность человека в пору его наибольшей восприимчивости, наибольшей впечатлительности и даже просто памяти, чего в иную пору у человека часто не бывает уже в силу просто биологических причин... Литература притягательной силой созданных ею образов зовет во все области человеческой деятельности, человеческого труда. В этом смысле она способна направить человека, помочь ему найти свое призвание, свою задачу в жизни.

**КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ОПАСНОСТЬ
ИСЧЕЗНОВЕНИЯ КНИГИ ИЗ НАШЕЙ ЖИЗНИ?**

Общение с книгой не исключается никакими иными средствами, так сказать, облегченного усвоения художественного материала. Это высшая и незаменимая форма интеллектуального развития человека. Мы вправе радоваться и гордиться тем, что наш массовый советский интеллигент знает «Войну и мир» или «Анну Каренину» не по комиксам, как массовый американский интеллигент, не по уродливым фильмам.

**ВЕРНЕМСЯ К ВАШЕМУ ЮНОШЕСКОМУ ЧТЕНИЮ.
БЫЛА ЛИ ЧАСТЬЮ ВАШЕЙ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ БИОГРАФИИ
ПОЭЗИЯ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА? НЕ СЕКРЕТ, ЧТО И В ГОДЫ
ВАШЕЙ МОЛОДОСТИ, И ПОЗЖЕ ЭТОТ ПОЭТ
ДЛЯ МНОГИХ БЫЛ НАСТОЯЩИМ ИДОЛОМ.**

Я не испытывал в юности того увлечения поэзией Есенина, какое было в те годы повальным. Есенина читали, переписывали и знали наизусть представители самой разнородной социальной принадлежности — от людей искусства, научной интеллигенции до эспланадных дочерей и квартирных хозяек, произносивших имя поэта для пущего шика через «э» обратное. Влияние есенинской поэзии на молодежь приобретало нередко формы настоящего психоза. Я познакомился с ней, будучи жителем деревни, и ее печаль об уходящей, во многом

идеализированной деревенской жизни, какою она представлялась поэту за временем, расстоянием и особыми обстоятельствами его биографии, не могла найти непосредственного отклика в сердцах моего поколения сельской молодежи...

**ВЫ МНОГО РАЗ ГОВОРИЛИ ОБ УВЛЕЧЕНИИ
ТВОРЧЕСТВОМ ИВАНА БУНИНА. ВЫ СТАЛИ АВТОРОМ
ПРЕДИСЛОВИЯ К НАИБОЛЕЕ ПОЛНОМУ НА СЕГОДНЯ
ЕГО СОБРАНИЮ СОЧИНЕНИЙ. ИЗВЕСТНО, ЧТО БУНИН
ВОСХИЩАЛСЯ «ВАСИЛИЕМ ТЁРКИНЫМ». А ЧТО ВАМ
ОСОБЕННО ДОРОГО В ТВОРЧЕСТВЕ ЭТОГО АВТОРА?**

Бунин — не просто мастер необычайно точных и тонких запечатлений природы, он великий знаток «механизма» человеческой памяти, в любую пору года и в любом нашем возрасте властно вызывающий в нашей душе канувшие в небытие часы и мгновения. Бунин предельно конкретен и точен в деталях и подробностях описаний. Он никогда не скажет, например, подобно некоторым современным писателям, что кто-то присел или прилег отдохнуть под деревом — он непременно назовет это дерево, как и птицу, чей голос или шум полета послышатся в рассказе. Он знает все травы, цветы, полевые и садовые: он большой, между прочим, знаток лошадей. Все это придает его прозе, да и стихам особо подкупающий характер невыдуманности, подлинности, неувядаемой ценности художнического свидетельства о земле, по которой он ходил.

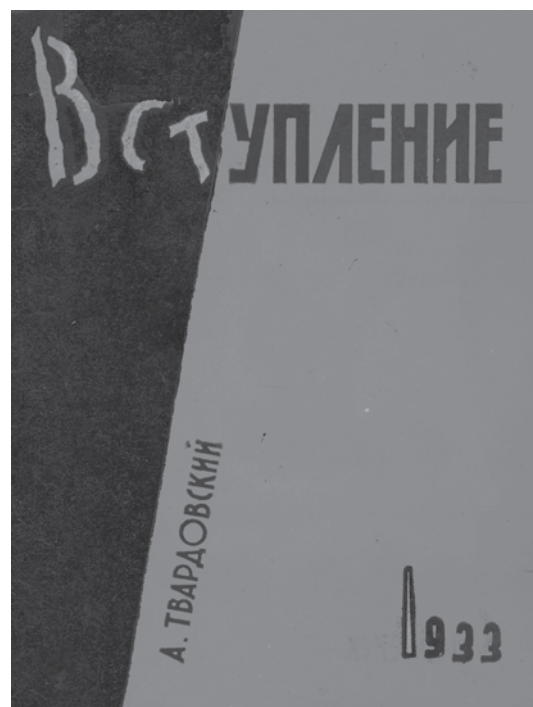
**ПЕРЕД ВСТРЕЧЕЙ ВЫ УПОМЯНУЛИ, ЧТО
НЕДАВНО ПЕРЕЧИТАЛИ СВОИ ПОЭМЫ.
КАК ОНИ ВИДЯТСЯ ВАМ СЕГОДНЯ, С ВЫСОТЫ
ПРОЖИТЫХ ЛЕТ? ХОТЕЛИ БЫ ВЫ ЧТО-ТО В НИХ
ПОПРАВИТЬ, КАКИЕ-ТО ДЕТАЛИ, МОЖЕТ БЫТЬ?**

«Страна Муравия» с первых глав хороша, но после главы о Сталине, почти непостижимо смелой для тех времен, есть только одна достойная, независимая от «духа времени» — «Острова». Остальное — напряженно-насилованное утверждение неутверждаемого, резкое различие между конкретно наблюдаемыми «детальками» и общей идеей незамедлительности счастливой жизни, «свадебной веселостью» на безмолвном фоне того, что называется тридцатыми годами.

Зато на «Теркине», как говорится, обрелся: много раз вставал из-за стола, чтобы не разрыдаться. Поистине, книга необычная...

**ДУМАЕТСЯ, НЕТ В НАШЕЙ СТРАНЕ ЧЕЛОВЕКА,
НЕ РАЗДЕЛЯЮЩЕГО ЭТО МНЕНИЕ...**

Это при всем при том, что есть главы явно слабые («Поединок», «Теркин-Теркин»), особенно в «Теркине-Теркине» огорчило еще одно

использование такой памятной детали, как «Казбек». Мучительно хотелось исправить, но не смог с ходу.

«Книга про бойца», каково бы ни было ее собственно литературное значение, в годы войны была для меня истинным счастьем: она дала мне ощущение очевидной полезности моего труда, чувство полной свободы обращения со стихом и словом... Впрочем, все это, мне кажется, более удачно выражено в заключительной главе самой книги.

«Дом у дороги» хорош, но странным образом не глава «Родился мальчик», которая как-то стала выглядеть «пропагандистски», а больше первая часть вообще.

ВАША ЗАНЯТОСТЬ ОБЩЕИЗВЕСТНА. ВЫ ЧИТАЕТЕ ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО РУКОПИСЕЙ. А УДАЕТСЯ ЛИ ЧИТАТЬ, ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ, ДЛЯ СЕБЯ? СЛУЧАЛОСЬ ЛИ ВАМ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ОТКРЫТЬ ЧТО-НИБУДЬ ИЗ КЛАССИКИ, ИЗ НЕПРОЧИТАННОГО?

Вдруг открыл воспоминания Анненкова и ахнул — еще одна, по-видимому, прекрасная книга, которой я так-таки и не прочел до своих годов. Это из тех русских авторов, которые о чем бы они ни толковали, хороши уже тем, что при бездне учености и ума не угнетают тебя своим превосходством, но и не снисходят к тебе, а разговаривают на равных.

Начал читать Стерна, «Сентиментальное путешествие». Сколько таких случаев, когда считаешь, что ты это знаешь, а на самом деле читаешь совершенно наново... Еще одно преимущество «зрелости» перед юностью: настоящее чтение, чтение — постижение. В юности читатель похож на того зрителя в театре или в кино, который, принимая все за чистую монету на сцене, выкрикивает проклятия злодеям, подсказывает, предостерегает героя. Зрелый читатель понимает, что игра есть игра, и оценивает ее как игру, но он при этом отнюдь не обездолен даже чисто эмоционально.

ВОЗВРАЩАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ К РУССКОЙ КЛАССИКЕ?

Решился-таки перечитать «Войну и мир». Вот уже прочел страниц 300 и точно после долгих скитаний по чужим неприятным углам воротился в родной и священный дом правды, человечности, доброй мудрости. Особенно разителен этот переход в мир живой и безусловный, мир мысли и чувства, где то и дело — не удержаться от слез восторга и сладкой боли, после дурной, казенной, фальшивой и претенциозной книги мемуаров маршала Жукова.

НЕОЖИДАННЫЙ ВЗГЛЯД. А МОГЛИ БЫ ВЫ СФОРМУЛИРОВАТЬ СВОИ ОСНОВНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ К ЭТОЙ КНИГЕ И ЕЕ АВТОРУ?

Это кровавая книга, не замечающая того, что она вся в крови (хотя в конце упоминает о 20 миллионах наших жертв в этой войне). Народ

для него — «картошка», как говорит солдат в «Климе Самгине». Он воюет именно числом, постоянно требуя пополнений, не считая людских жизней, не удрученный нимало их гибелью и страданиями. Он, как и вообще Верховное командование, тушит пожар войны дровами ее — людьми: загрузить так, чтобы трудно было пробиться пламени. Как мне памятно по первым (и не первым) дням и неделям войны всеобщий панический пафос жертвенности («пасть за родину»), запретность и недопустимость мысли о сохранении жизни своих. Отсюда и требование самоубийства во избежание плена.

ДА, ЭТО ОГРОМНАЯ И СЛОЖНАЯ ТЕМА, КОТОРАЯ
БУДЕТ ВОЛНОВАТЬ НЕ ОДНО ПОКОЛЕНИЕ
НАШИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ. НО ВЕРНЕМСЯ К
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. ИЗВЕСТНО, ЧТО ВЫ
БОЛЬШОЙ ПОЧИТАТЕЛЬ ТОМАСА МАННА. А ЕСТЬ ЛИ
У ВАС ЛЮБИМЦЫ СРЕДИ ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ-
СОВРЕМЕННИКОВ? МОЖЕТ БЫТЬ, ВЫ СЕЙЧАС ЧИТАЕТЕ
КОГО-ТО.

Дочитываю «Самостоятельных людей» Лакснесса. Обратился к этой книге после «Исландского колокола».

ВЫ НЕ ВПЕРВЫЕ УПОМИНАЕТЕ ИСЛАНДСКОГО
ПИСАТЕЛЯ, ЛАУРЕАТА НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ХАЛДОРА
ЛАКСНЕССА. А ЧЕМ ИМЕННО ОН ВАМ ТАК БЛИЗОК?

Удивительно, как много в лакснессовской поэзии «хутора». Хутор — мир главный и единственно человеческий, что за его пределами — все чуждое, враждебное и ненастоящее. Моя мечта едва ли не лет с 15-ти — описать мир Загорья. Кстати, Загорьем мы именовались не совсем законно, но отцу не хотелось числиться за чисто мужицким Столповом. А Загорье — это были Гриневич, почти помещик, около 100 десятин, Березовские — тоже многоземельные. Собственно, эта спесь, это тяготение — из кожи вон — к «самостоятельности», — они очень сродни спеси лакснессовского Бьяртура. И неукротимая сила мечтаний, хмель мечтательности, под властью которого были большие и малые.

И ВАМ ЭТО ЗНАКОМО?

Сколько я израсходовал душевных сил на построение внешнего мира по своему вкусу, мира, который ждал где-то меня, был всегда впереди, лежал в запасе, вознаграждал за всю боль, серость, муку натурального хуторского бытия.

В «Исландском колоколе» меня просто-таки ударило то место, где говорится о том, как Арни Арпеус, фанатик-собирающий исландских древних рукописей, всю жизнь, состояние и любовь к «златокудрой деве Исландии» пожертвовавший любимому делу, вдруг охладевает к своим сокровищам. Это жутко, как если бы вдруг охладеть к своей главной книге.

АЛЕКСАНДР ТРИФОНОВИЧ, МЫ, КОНЕЧНО, НЕ МОЖЕМ НЕ КОСНУТЬСЯ ХОТЯ БЫ КРАТКО ВАШЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПОСТУ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «НОВЫЙ МИР». ПУБЛИКАЦИЯ НА ЕГО СТРАНИЦАХ «ОДНОГО ДНЯ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА» — ОГРОМНОЕ СОБЫТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ТОМ, КАКИМ ВАМ ВИДИТСЯ СОБСТВЕННО ЛИТЕРАТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОВЕСТИ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА.

Что это за талант, мне и моим товарищам было ясно задолго до напечатания «Ивана Денисовича». Знали, на что шли. Но, должен сказать, что и мы не предполагали во всем объеме того общественного, политического резонанса, который воспоследовал за напечатанием этой вещи. Если брать только одну литературную сторону этого события, то оно, несомненно, носит исторический характер. Это удар неотвратимой силы, одновременно и по «модернизму с абстракционизмом», и по той условной, «идейно выдержанной» «традиционности», которая до сих пор противопоставляла себя только «модернизму с абстракционизмом».

МЫ ПОНИМАЕМ, КАКАЯ ЭТО БОЛЕЗНЕННАЯ ДЛЯ ВАС ТЕМА. НО НЕ СЛИШКОМ ЛИ ВЫ СВЯЗАЛИ СУДЬБУ ЖУРНАЛА С СУДЬБОЙ ТАЛАНТЛИВОГО АВТОРА? ВЫ ТАК УВЕРЕНЫ В НЁМ?

Я больше отвечаю за него, чем он сам за себя, каких бы он там глупостей «конспирации» ни наделал. Солженицын, на котором сосредоточена ненависть начальства и «открытых его противников в литературном мире», а также затаенное злорадование тех литераторов, что не прощают ему его таланта, успеха, иной природы его личности, этот Солженицын — самое прямое и непосредственное порождение «Нового Мира» при моем «руководстве», при моем неустанном повторении своих оценок его таланту, при всем моем попечительстве о нем...

«НОВЫЙ МИР» ПОД ВАШИМ РУКОВОДСТВОМ ОПУБЛИКОВАЛ МНОЖЕСТВО ТЕКСТОВ МЕМУАРНОГО ХАРАКТЕРА, ВЫЗВАВШИХ БОЛЬШОЙ ИНТЕРЕС («ЛЮДИ, ГОДЫ, ЖИЗНЬ» ИЛИ ЭРЕНБУРГА, В ЧАСТНОСТИ). А ЗНАКОМЫ ЛИ ВЫ С ВОСПОМИНАНИЯМИ НАДЕЖДЫ МАНДЕЛЬШТАМ, КОТОРЫЕ ПОКА СУЩЕСТВУЮТ В ВИДЕ РУКОПИСИ, НО ШИРОКО ОБСУЖДАЮТСЯ?

Это действительно серьезная и полная огня работа, вовсе не просто хроника страданий Осипа Мандельштама. Это, в сущности, куда больше, чем сам Мандельштам со всей его поэзией и судьбой. Вернее, здесь и бедная судьба этого крайне ограниченного, хотя и подлинно талантливого поэта, — с крайне суженным диапазоном его лирики, бедного кузнечика, робкого (умершего, в сущности, от страха еще задолго до самого конца) и прудерзостного. Но вся эта

история рассказана на таком густом фоне исторического слома понятий «абстрактного гуманизма», нравственного онемения и глухоты общества, его подавленности не только страхом, но и «авторитетом идей»: «так надо для революции, для великой цели» ... И с такими неотразимо правдивыми наблюдениями над деформацией общественной психологии, что история эта приобретает неизмеримо более широкое звучание, чем сами по себе трагические обстоятельства биографии поэта.

СКАЖИТЕ, А КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ПОЗДНЕЙ ПОЭЗИИ МАНДЕЛЬШТАМА?

Назову наудачу. «На мертвых ресницах Исакий замерз...». «С миром державным...». «От сырой простыни...» Что такое: «захлебнулась винтовка Чапаева»? «Эта область в темноводье...» Вроде бы и понятно, да — нет.

Я испытываю некоторую неловкость, что приходится сознаваться в своей непонятливости, но я таки не понимаю подобных стихов. Это все уж настолько субъективно и «лично», что, кажется, порой написано без малейшей озабоченности тем, будет ли что доступно пониманию какой-либо другой души, кроме авторской. Я далек от того, чтобы усматривать в этих стихах некую «тайнопись» неблагоприятного политического толка. Хотя, конечно, иные читатели будут стремиться разгадать здесь нечто написанное «между строк».

ВЫ НЕ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО ПОЭЗИЯ — ЭТО УДЕЛ ИЗБРАННЫХ, ЧТО ДО ПОДЛИННОЙ ПОЭЗИИ НАДО ДОРАСТИ?

Я глубоко убежден в том, что поэзия настоящая, большая создается не для узкого круга стихотворцев и «искушенных», а для народа.

Возьмите Маяковского. Какое сознательное, страстное стремление уйти из малотиражной книжечки в народ! Этот человек был бы счастлив печататься на фронтонах самых больших зданий города и на спичечных коробках, только бы уйти с книжной полки.

ДРУГОЙ ПРИМЕР — ПОЭЗИЯ МИХАИЛА ИСАКОВСКОГО И ОГРОМНАЯ ПОПУЛЯРНОСТЬ ПЕСЕН, НАПИСАННЫХ НА ЕГО СТИХИ.

Да, там уж поистине его поэзия доходит не только до тех, кто обычно стихов не читает, но и до тех, кто вообще-то редко что-нибудь читает. Трудно представить себе человека, который бы не знал, не слышал хоть какую-нибудь из таких песен, как «Катюша», «И кто его знает», «В прифронтовом лесу», «Враги сожгли родную хату», «Летят перелетные птицы». Секрет необычайного, покоряющего успеха песен Исаковского в том, что в большинстве случаев это истинно поэтические создания, они живут не только в слиянии с написанной композитором музыкой. Исаковский — не «автор текстов» и не «поэт-песенник», а поэт, стихам которого органически присуще начало песенности, что,

*Письмо В. Орлову от 13.01.1961
и рецензия на книгу
М. Цветаевой «Избранное»*

кстати сказать, всегда было одной из характернейших черт русской лирики

«НОВЫЙ МИР» ИЗВЕСТЕН ЕЩЕ И ТЕМ, ЧТО НА ЕГО СТРАНИЦАХ ПОЯВЛЯЕТСЯ МНОГО РАЗНООБРАЗНОЙ ПОЭЗИИ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ТАКОЙ, КОТОРАЯ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ БЫЛА НЕДОСТУПНА НАШЕМУ ЧИТАТЕЛЮ. УДИВИТЕЛЬНО И ЦЕННО, ЧТО ВЫ КАК ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР УМЕЕТЕ ОЦЕНИТЬ СТИХИ, КОТОРЫЕ СОЗДАНЫ В ПРИНЦИПИАЛЬНО ИНОЙ ЭСТЕТИКЕ, ЧЕМ ВАША И НЕ МОГУТ, КАК ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ, БЫТЬ ОСОБЕННО БЛИЗКИ ВАМ КАК ПОЭТУ И ЧИТАТЕЛЮ. СКАЖИТЕ, В СВЯЗИ С ЭТИМ, ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ О ПОЭЗИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ?

Со стороны собственно стиха, слова, звука, интонации — это вообще редкое и удивительное явление русской поэзии. Затрудненная, местами как бы пунктирная, где заменой слов являются необыкновенно выразительные тире, стихотворная речь Цветаевой обладает чертами глубокой эмоциональной силы. Она как дыхание, прерывистое, неровное, но и живое а не искусственное.

И ЕЩЕ ОДИН «ПОЭТИЧЕСКИЙ» ВОПРОС, КОТОРЫЙ МЫ НЕ МОЖЕМ НЕ ЗАДАТЬ. БОЛЬШОЙ РЕЗОНАНС ВЫЗЫВАЕТ ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ «ПРОЦЕСС БРОДСКОГО». ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ ОБ ЭТОЙ СИТУАЦИИ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, А С ДРУГОЙ — О ЛИЧНОСТИ И СТИХАХ МОЛОДОГО ПОЭТА? СЛОЖИЛОСЬ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ЧТО ВАС ЭТО ОЧЕНЬ БЕСПОКОИТ.

Парнишка, вообще говоря, безусловно одаренный. Может быть, больше, чем Евтушенко с Вознесенским вместе взятые. Почему это меня как-то по-особому задевает? В молодости я длительный срок был таким «тунеядцем», то есть, нигде не работал, очень мало и случайно зарабатывал, завидовал сверстникам, членам союза и получавшим зарплату. Но я тянул и тянул эту стыдную и мучительную жизнь, как-то угадывая, что служба, работа в штате (ее, кстати, невозможно было получить) может подрубить все мои мечтания. Я бросил с третьего курса Смоленский пединститут и за год «вольной жизни» написал «Страну Муравию». Никогда бы этого не сделал, не рискнув так решительно. Много раз мне казалось, что ничего не выходит, бросить бы к черту, но бросать уже было нельзя. Так и дописал и «перешел в новое качество».

Подготовила Валентина Живаева

ИСТИНА В ВИНЕ

Читая книги и рассказывая о них, мы упускаем много интересных деталей. Потом тщетно пытаемся вспомнить, где об этом читали?

Предлагаем рубрику, где будет представлена коллекция интересных (и полезных) деталей, встречающихся в книгах: игры, песни, рецепты блюд, советы и т. п.

Присоединяйтесь, все желающие! Сделайте свои маленькие книжные открытия общим достоянием.

Кто-то любит дождь, а мне больше по душе солнце. Хотя и в затяжном дожде может быть своя прелесть:

«Англия мне понравилась, по крайней мере Лондон. Если, конечно, не считать погоды — и впрямь ужасной. Правда, первые полгода мне даже дождь был по душе. Сидишь дома у камина, читаешь романы, жуешь диковинный шоколад. Там его целая куча сортов. Пьешь мутный чай. Славно было сидеть в темноте у огня и слушать, как в стекла дождик колотит. По мне, была во всем этом — понимаю, что может показаться странным, — какая-то экзотика. Но всему свой срок. В какой-то момент я заскучала по Испании, по Пиренеям, по солнечному свету и свежим фруктам. В Англии все фрукты на один вкус и запах. Запах хлопчатобумажной пряжи»

Это цитата из романа «Цвет убегающей собаки» англичанина Ричарда Гуинна — совершенно невероятного, написанного в столь любимом мной жанре магического реализма романа о Барселоне и ее чудесах.

Конечно же, в романе много солнца, ароматов средиземноморской кухни и испанского вина:

«Я вернулся в квартиру и включил запись фламенко в исполнении Эль Чоколате. Пронзительно-печальные звуки, то вздымаясь, то опадая, постепенно заполняли комнату..

О, не покидай меня, бутылка,

Мне так хочется напиться...

...Аккорды гитары разносились по свежепобеленной комнате, как крик подбитой птицы, слепо ударяясь о стены и словно бросая вызов душераздирающей бесспорности хриповатого голоса певца, умоляющего весь мир оставить его наедине с бутылкой и позволить напиться в одиночку...»

Роман вот об этом и есть — об одиночестве и его преодолении, о том, как открыть мир заново и быть ближе к звездам — в буквальном смысле, потому что в Барселоне самые главные чудеса происходят на КРЫШАХ:

Гуинн Р. *Цвет убегающей собаки* / Ричард Гуинн ; пер. с англ. Н. А. Сафьянова. – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 320 с. – (Лучшая книга года. The Bookseller).

«...Я оглянулся. На крыше этого дома раньше мне бывать не приходилось. Это лабиринт чудес. Крышу кольцом окружал коридор, выложенный розовой плиткой. Он то поднимался, то опускался, местами обрывая свое течение, чтобы окружить высокие, четко очерченные трубы дымоходов, иные из которых напоминали человеческие фигуры либо статуи, какие встречаются на острове Пасхи. Мы смотрели на внутренний дворик, теряющийся где-то глубоко внизу, а вокруг нас горели, переливались огни большого города. Никогда я еще не видел Барселонутакоей красивой. Испытал миг бесконечного счастья от того, что нахожусь именно здесь и именно сейчас».

Для британских авторов стало так естественно покинуть родные дождливые места и поселиться где-нибудь в солнечной Европе. Как мало нужно человеку, чтобы быть счастливым — всего лишь побольше солнца и того, что оно дает: ярких красок природы, душистого воздуха, свежих овощей и фруктов, каждого со своим вкусом и запахом, и ароматного вина.

Другой англичанин — Питер Мейл — выбрал местом своего жительства Францию, в частности, Прованс — и не устает признаваться в любви к нему в своих произведениях. В романе «Афера с вином» помимо детективной истории о пропаже коллекции элитного французского вина, написанной изящно и увлекательно, есть еще масса интересных сведений о вине — этом произведении «жидкого искусства»:

С удивлением открыла для себя, что «Магнум» — это не только огнестрельное оружие, но и бутылка для вина объемом 1,5 литра: *«Рот на минуту задумался, а потом с величайшей осторожностью поднял с полки магнум “Петрюса” 1970 года».*

А дальше было еще удивительнее:

«Он подошел к началу одного из проходов и поманил экскурсантов за собой. Еще одна сине-белая табличка гласила: “Улица Шампань”. И там, на полках, тянувшихся по обе стороны узкого прохода, в само деле жило шампанское, и какое! “Крюг”, “Родерер”, “Болланже”, “Перье Жуэ”, “Клико”, “Дом Периньон”, “Тэтэнже”, “Рюинар” — в бутылках, магнумах, церовоамах, ровоамах, мафусаилах и даже в навуходоносорах»*.

* Примеч пер.: Бутылки для шампанского емкостью соответственно 1,5, 3, 4,5, 6 и 15 литров.

Мафусаил и Навуходоносор — бутылки для шампанского? Поистине, в каждой области знаний есть столько для постороннего человека странного, но и интересного!

А еще я узнала кое-что о вине «мускат»:

*«Название винограда происходит от итальянского слова *moscato*. То есть мускус. Вам, наверное, известно, что мускус чрезвычайно высоко ценится среди оленей. — Смотритель изгибо пошевелил бровями. — Именно этим запахом они... — как бы это выразиться? — приглашают к знакомству особей противоположного пола. Мускус нередко используется и при изготовлении духов, причем считается, что на людей он производит то же действие, что и на оленей. — Виаль поднес бокал к носу и глубоко вздохнул. — Нежный, очень женственный букет и в самом деле с ноткой мускуса. Сладкие вина часто закрепляют спиртом, но только не это. Поэтому у него более тонкий, мягкий вкус, чем, скажем, у муската “Фронтиньян”».*

Это навело меня на мысль — а не использовать ли в качестве духов для романтического свидания прекрасное вино «мускат»? Необычно, пикантно и эффектно!

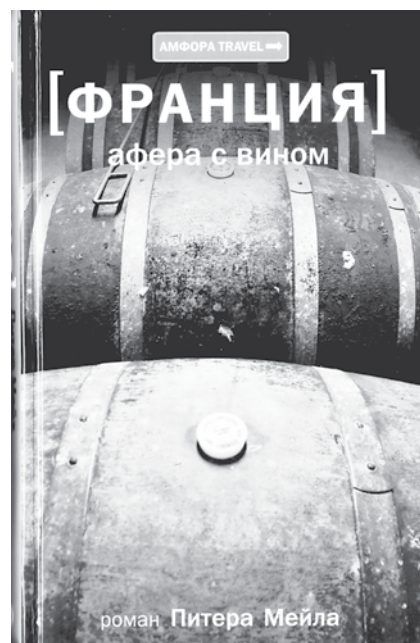
Мне всегда хотелось писать аннотации для вин — такие ассоциативные описания вкуса и запаха, как о бордо «Линч-Баж» 1985 года:

«Поэма в бутылке. Полнотелое, но элегантное. Нотки графита и ...что еще? Кажется, я улавливаю легкий тон табака. Очень гармоничное. Бесконечное послевкусие...»

Однажды я пила красное вино, в котором явно чувствовался вкус и запах нижних листьев кустов смородины. Именно нижних. Таких влажных, слегка увядших, близких к земле. И когда наши приятели попробовали это вино, они согласились — да, вкус именно куста смородины. Именно его нижних листьев. Значит, я угадала правильно!

Так что вино — тема бесконечная. Здесь есть место поэзии и хорошему вкусу, место торжественному поводу и воспоминаниям, любви, печали и много чему еще.

Янина Чиркова

Мейл П. Афера с вином / Питер Мейл ; [пер. с англ. И. Пандер]. — СПб. : Амфора, ТИД Амфора, 2010. — 250 с. — (Серия «Амфора TRAVEL»).

«ИНОГДА ТЫ СМОТРИШЬ НА НЕБО И ВИДИШЬ ВЕЛИКОЛЕПНОЕ ЭБРУ ОБЛАКОВ»

ИЗ ИСТОРИИ МРАМОРНОЙ БУМАГИ

«Иногда ты смотришь на небо и видишь великолепное Эбру облаков, переливающееся оттенками красного, синего, жёлтого и индиго. А некоторыми ночами вы должны были заметить, как лучи луны играют всеми цветами радуги на громадном Эбру туч. Наши отцы и деды умели поймать эту райскую красоту в зелени деревьев и черноте земли и запечатлеть божественную картину на листе бумаги. Художник отдаётся божественному желанию и своему сокровенному, и, освободившись от себя, растекается Эбру на бумаге. В этот момент Эбру растёт, заполняя весь мир, и океаном разливается по Вселенной вместе с сердцем и душой художника».

Адрагантовая камедь

использовалась испокон веков декораторами и производителями набивного ситца. Это белая или красноватая растительная жвачка, продающаяся в виде порошка или высушенных хлопьев. Сохранившиеся книги свидетельствуют, что в древние времена декораторы благосклонно относились к применению адрагантового клея и могут дать пример отделки книг, отличающихся яркими, сочными красками. Его приготовление является довольно длительным процессом, поскольку хлопья нужно растворять в дождевой или смягченной воде. Этот процесс может занять от двух до семи дней, до того как клей может быть процежен и разведен до консистенции жидкого меда.

Мраморение как искусство декорирования книги, придя с Востока, получило мощный толчок к развитию в Персидской, а затем и в Османской культурах. Как и в Японии, сначала мраморная бумага служила в качестве основы для каллиграфии.

Мраморение бумаги называлось «искусством облачности» или «эбру» (облако по-турецки — «эбр», по-персидски — «абри»). В отличие от японской технологии, когда чернила или краска выливались в чистую воду, в Персии использовалась так называемая «слизистая» вода, которую сгущали с помощью адрагантовой камеди. В этом случае краски расплывались легче и на рисунок можно было влиять с большей точностью.

Большинство турецких мотивов позаимствовали европейцы еще в XVII веке. Например, такие как облачность или переливы. До сих пор в названиях многих бумаг присутствуют напоминания об их происхождении, например «турецкий мрамор».

Самые первые мраморные бумаги в Европе появились в Германии. Идея механизировать процесс мраморения возникла в начале XIX века. Первым, кто внедрил механизм для этого, был француз Мёглен. Правда, речь не идет в этом случае о мраморении в чистом виде, скорее, это был прием для изготовления декоративных бумаг методом непосредственного нанесения краски на бумагу.

В начале XX века машины для мраморения бумаги появляются уже повсюду.

Процесс изготовления мраморной бумаги — завораживающее зрелище, особенно если ее изготавливают по традиционным

технологиям. Это довольно трудоемкий процесс, который, безусловно, требует определенного мастерства. Существует целый ряд технологий изготовления грунта: из адрагантовой камеди, из льняного семени, ирландского мха или крахмала... У каждого мастера есть своя полюбившаяся технология. При наличии хорошей мастерской можно изготавливать бумагу большого формата для реконструкции или создания нового книжного переплета. В мастерской Центра сохранности и безопасности фондов библиотеки им. В. Г. Белинского существует такая мастерская, и мастера время от времени экспериментируют с созданием подобного рода бумаги.

Во время Шекатеринбургского Книжного фестиваля прошел мастер-класс «Фокусы с бумагой: создание мраморной бумаги». Мастера из Белинки приобщили всех интересующихся к древнему искусству. Конечно, невозможно рассказать и показать все тонкости в рамках одного занятия, в необорудованной мастерской, да и, наверное, незачем, ведь не каждый может позволить себе серьезно заниматься чем-то подобным. Поэтому была показана несложная технология, позволяющая с минимальными затратами изготовить мраморную бумагу в домашних условиях, поэкспериментировать и научиться чему-то новому и необычному.

МРАМОРНАЯ БУМАГА В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ

Сравнительно недавно в продаже появились специальные краски для декорирования предметов и создания мраморного эффекта в домашних условиях. С помощью таких красок можно мраморировать не только бумагу, но также ткань, кожу, стекло, дерево и т. д. Результат, конечно же, несколько различается, но зато с технологией справится практически любой, главное — подобрать правильные материалы и инструменты.

В магазинах встречается множество различных красок для этой цели: HobbyLine Magic Marble, краски Easy Marble фирмы MARA-BU, краски фирмы Rebeo, набор для росписи под мрамор Marbling Kit Jascquard и ряд других — у всех этих красок есть своя палитра оттенков и свои правила использования. Обычно основные правила работы с данными красками обозначены на упаковке, однако любознательность, творческий подход поможет экспериментатору добиться наилучших результатов. Так, можно экспериментировать, создавая новые оттенки, смешивая между собой краски одной фирмы, или попробовать смешать краски Magic Marble и краски

Easy Marble (эти краски работают по одному принципу). Можно экспериментировать с инструментами, создать своими руками гребенку или художественно выводить узоры с помощью иголки или палочки. Возьмите бумагу разной плотности или цвета — и эффект будет уже совсем другой, на одной бумаге, например, офисной, рисунок будет ярче, в то время как на бумаге для детского творчества цвета будут более приглушенные, а если изначально взять цветную бумагу... Кто знает, что из этого может получиться!

Еще одно перспективное направление для экспериментов при создании мраморной бумаги — это эксперименты с грунтом, так как именно от него во многом зависит результат. Можно купить готовые грунты для мраморирования в магазине, а можно приготовить грунт самостоятельно. Это несложно: нужно смешать одну столовую ложку обойного клея с литром воды и выдержать эту смесь около полусуток. В результате вы получите готовый грунт для мраморирования — дешевый, но очень эффективный!

Можно работать и без грунта — таким способом лучше мраморировать объемные предметы и брать краски Magic Marble или краски Easy Marble. Для работы лучше всего обзавестись небольшим лотком или тазиком, но можно воспользоваться и пластиковой банкой: главное, чтобы впоследствии ее не было жалко, поскольку краску довольно тяжело удалить, она быстро въедается.

*«Фокусы с бумагой: создание
мраморной бумаги».
9 октября 2010 года.
Областная библиотека для детей
и юношества.*

Теперь, когда у вас есть краски, грунт и инструменты, начинается самое интересное. Только не забывайте о технике безопасности и постарайтесь защитить мебель и одежду от попадания на нее краски, желательно также надеть перчатки.

Вот и все основные правила работы, а впереди — увлекательный процесс создания мраморной бумаги. В начале работы наполните ванночку холодной или слегка теплой водой, или воспользуйтесь грунтом, распределив его по ванночке слоем в 1-5 сантиметр. Стоит только краске попасть на грунт или воду, она начинает растекаться. Лучше всего брать 2-3 оттенка краски, тогда узор получится насыщенным, но можно делать и одноцветные узоры. К примеру, мы можем смешать красную и желтую краску и получим гармоничный узор схожих тонов, а если смешаем зеленый, фиолетовый и желтый, то узор выйдет более яркий и контрастный. Следует помнить, что краска, которая попала в воду самой последней, будет самой яркой. Теперь берите палочку или расческу с редкими зубьями и создавайте свой шедевр. Сразу может выйти не так, как вы задумывали, но это не беда: со временем все получится. Когда получился некий, удовлетворивший вас, узор, возьмите лист бумаги и положите его на поверхность воды или грунта. Выждите несколько секунд. Самый большой враг на этом этапе — это пузырьки воздуха и быстро сворачивающиеся частички краски, поэтому с некоторыми красками стоит работать быстро — это знание придет к вам со временем. После того как лист полежал на поверхности 2-5 секунд, осторожно поднимите его... Рисунок с воды оказался на бумаге, теперь его стоит промыть под проточной водой или просто высушить в горизонтальном положении, на нескольких слоях бумаги. Чтобы продолжить процесс, нужно удалить оставшуюся краску с поверхности грунта или воды. Остатки краски с воды убираются бумажным полотенцем. Не забывайте о том, что если слить воду, предварительно не удалив краску, вы имеете большую вероятность засорить канализацию.

После того как работа сделана, листы сохнут, осталось придумать, куда можно применить готовый лист мраморной бумаги. Из него можно сделать открытку, использовать как упаковку подарка или создать другие оригинальные уникальные предметы — все зависит от вас и вашего воображения. Экспериментируйте — и все у вас получится!

Екатерина Лебедева

ЛУЧШИЕ ИЗДАНИЯ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА

УРАЛЬСКАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Сегодня уже фининспектор знает, что такое оцифровка. Создание электронных библиотек является государственной задачей, и такие библиотеки активно создаются в Москве, Санкт-Петербурге...

А что же в нашем родном Екатеринбурге и Свердловской области?

Ещё несколько лет назад подобное было невозможно – переиздать около 300 самых известных трудов уральских и сибирских учёных-исследователей прошлых столетий. Сегодня это счастливая реальность, с которой хочется поздравить и всех тех, кто приложил свои силы к созданию Уральской электронной исторической библиотеки, и тех, кто будет её читателем.

Уральская электронная историческая библиотека (УЭИБ) — собрание воспроизведенных на цифровых носителях изданий XVIII — начала XX века по истории, географии, экономике, культуре Урала и Западной Сибири. Этот проект дает возможность сохранить и сделать доступным богатейшее документальное наследие Уральского региона как части культурного достояния России.

Впервые представлены вместе как широко, так и малоизвестные издания, большей частью не переиздававшиеся, но вместе с тем не утратившие своей научной, источниковедческой, историографической и общекультурной значимости. Она дает возможность воспользоваться огромным массивом информации, созданным как крупнейшими европейскими и российскими учеными (А. Гумбольдт, Р. И. Мурчисон, С. Г. Гмелин, П. И. Рычков, П. С. Паллас, В. П. Семенов-Тянь-Шанский, Д. И. Менделеев), писателями (П. И. Мельников-Печерский, Д. Н. Мамин-Сибиряк, В. И. Немирович-Данченко), так и местными историками, любителями старины (Д. Д. Смышляев, А. А. Дмитриев, Н. К. Чупин, В. Н. Шишонко, И. Я. Кривошеков). В «Библиотеку» вошли 14 серий, в которой представлены труды учёных и их биографии.

Дмитриев Александр Алексеевич (1854–1902), историк, археограф, педагог, общественный деятель. Из семьи служащих. Окончил Пермскую гимназию и историко-филологический факультет Казанского университета. Преподавал историю и литературу в Пермской мужской и Мариинской женской гимназиях (1877–1890), служил инспектором народных училищ Соликамского и Пермского уездов (1890–1902).

Создатель и председатель Пермской ученой архивной комиссии (1890), редактор ее трудов, а также краеведческого сборника «Пермский край». Член Финляндского общества археологии, Петербургского археологического института, Уральского общества любителей естествознания, Общества истории, археологии и этнографии Казанского университета, советов Ростовского музея церковных ценностей и Тобольского губернского музея.

*Дмитриев А. А. Пермская
стафина : сборник исторических
статей и материалов
преимущественно о Пермском
крае. Вып. 1–8. – Пермь,
1889–1900.*

Автор более 140 работ по истории Урала, в их числе «Материалы к истории рода Строгановых за последние два столетия» (Пермь, 1883), «Очерки по истории города Перми» (Пермь, 1886), «Биографический указатель памятных деятелей Пермского края» (Пермь, 1902) и других. Основной труд — «Пермская старина», восемь выпусков которой были опубликованы в 1889—1900 гг. Он включает не только глубокое исследование автором процесса русской колонизации Урала, но и тексты разнообразных исторических источников. Первый выпуск назван «Древности бывшей Перми Великой», второй — «Пермь Великая в XVII в.», третий — «Экономические очерки Перми Великой: Чердынский и Соликамский край на рубеже XVI и XVII вв.», четвертый — «Строгановы и Ермак», пятый — «Покорение угорских земель и Сибири», шестой — «Первые годы после Ермака и Смутное время», седьмой — «Верхотурский край в XVII в.» и восьмой — «Из истории зауральской торговли. Башкирия при начале русской колонизации». Последний выпуск сборника содержит биографический очерк и библиографический список трудов автора, составленный им самим.

Чупин Наркиз Константинович (1824—1882), историк, археограф, этнограф, библиограф, один из основоположников ураловедения. Родился в семье горного чиновника. Учился в Екатеринбургском уездном училище и Пермской гимназии. Окончил естественно-исторический факультет Казанского университета. Кандидат камеральных наук (1750). После переезда в Екатеринбург (1851) служил в канцелярии Главного начальника Уральских заводов, два года спустя стал инспектором и старшим учителем Уральского горного училища. С 1863 года и до конца жизни был директором этого училища. Почетный член Уральского общества любителей естествознания с 1882 года.

Автор более 50 статей по истории, этнографии и географии края. Впервые ввел в научный оборот многочисленные источники по истории становления уральской горнозаводской промышленности, хронике пугачевского восстания и деятельности выдающихся личностей. Самая значительная его работа «Географический и статистический словарь Пермской губернии» (Пермь, 1873—1887) осталась незавершенной.

Памятный «Сборник статей, касающихся Пермской губернии» был подготовлен Д. Д. Смышляевым после кончины историка. В него вошли некролог, список трудов и статьи Н. К. Чупина, посвященные истории Екатеринбурга и В. Н. Татищеву, основателю Богословских заводов М. М. Походяшину, открытию Гороблагодатского месторождения и строительству медеплавильных заводов и несколько публикаций исторических источников. В сборник вошел также составленный Д. Д. Смышляевым общий указатель статей о Пермской губернии, опубликованных в губернских ведомостях с 1841 по 1880 годы, который включает 1 420 наименований и список авторов.

Уральская электронная историческая библиотека представляет интерес для самого широкого круга и особенно для тех, кому мало доступны исторические труды и источники.

Чупин Н. К. Сборник статей, касающихся Пермской губернии и помещенных в неофициальной части губернских ведомостей в период 1842–1881 гг. Вып. 1. – Пермь, 1882. – 257 с.

Ирина Короткова

«МУЗЫКАНТЫ, ПО КОНЯМ!»

В 1995 году в Екатеринбурге вышла в свет книга театральных мемуаров «Главная в жизни роль»: сборник воспоминаний театральных деятелей Среднего Урала – участников Великой Отечественной войны.

65-летие Великой Победы и тот факт, что с каждым годом редуют ряды ветеранов (а вместе с ними уходят в Лету их живые воспоминания о тех горьких и героических днях Отечества), обязывал вновь обратиться к судьбам наших земляков-ветеранов. Запечатлеть. Воздать должное. Охранить от забвения. Донести до молодого и среднего поколений.

Работа над книгой «Мы этой памяти верны...» (рабочее название) уже начата. Яков Николаевич Нехаев – один из ее героев.

Яков Николаевич аккомпанировал самому Собинову! Ещё когда жил и работал в Ленинграде. Яков Николаевич, со скрипкой, — в оркестровой яме. Собинов — на сцене, в образе Ленского.

«Правда, он нам не понравился, — через паузу, словно решаясь на это творческое кощунство, с улыбкой бросает Яков Николаевич. — Он уже сильно в возрасте был, поэтому пел плохо. Но всё ж Собинов!».

Якову Николаевичу Нехаеву простительно это «творческое кощунство» — критиковать великого Собинова. Среди профессионалов принято оценивать друг друга не с придыханием, ориентируясь на место коллеги в Истории, а по достоинствам сиюминутного, конкретного исполнения. И у великих не все выходы на сцену — шедевры. Так что Я. Нехаев имеет право на критику. И как музыкант. Да и по обычным человеческим меркам ему сегодня позволителен этот взгляд свысока, ведь Леонид Собинов, проживший 60 с небольшим, для Я. Нехаева (в его без нескольких месяцев век!) — всё равно что мальчишка. Яков Николаевич старше даже театра, которому служил многие годы: Екатеринбургский оперный отметит столетие в 2012-м, а Я. Нехаев — нынче.

— Да, родился я 1 декабря 1910 года, — говорит Яков Николаевич и сразу же уточняет: — 1 декабря — это по новому стилю...

Честно говоря, впечатляет даже не цифра — 100 лет. Впечатляет, когда по крупницам, оговоркам, упоминаниям а рггос Якова Николаевича начинаешь складывать, соединять подобно пазлам то, что выпало на его вековую жизнь, что захватил, пережил лично, а не по учебнику истории музыкант Я. Нехаев. У него детство и отрочество, а в Отечестве — революция и гражданская война. В 1917—1918-м, будучи гимназистом, носил специальную гимназическую форму и очень гордился ею: «Шинель и фуражка уж очень были красивы!». НЭП помнит: «Всё был голод-голод, и вдруг всё стало...». А в Ленинграде, совсем молодым, «хаатурял» (так он произносит), зарабатывал музыкой на сеансах немого кино. Позже, в консерваторские годы, подрабатывал в оркестре Александринского театра, помнит на сцене знаменитого Ю.Юрьева и как они, оркестр, играли для его Арбенина трагический вальс в «Маскараде». А потом был вынужденный,

после четвёртого курса, уход из Ленинградской консерватории: «Мы с приятелем никак не могли сдать ни одного общественно-политического предмета: диамат, истмат, история КПСС, история СССР, политграмота, — смеется Яков Николаевич, — и к любимым предметам по специальности нас просто не допустили». Но так уж случилось, так подыграло в судьбе его собственное мастерство скрипача-профессионала, что ему, не удостоенному консерваторского диплома, тем не менее суждено будет играть в оркестрах Ленинграда и Москвы под руководством великих дирижёров — Самосуда, Элиасберга, Рахлина... А всю «политграмоту» он пройдёт на Великой Отечественной. «Столько интересного, столько трудного было в жизни, — говорит Яков Николаевич. — Но война всё-таки — самое тяжёлое».

С армейским уставом, писаными и неписаными заповедями военной службы он познакомится тоже благодаря музыке — в оркестре московского ЦДКА (Центрального Дома Красной Армии). Это было всего лишь очередное место работы молодого музыканта. Кто же знал, что впереди несколько лет, когда армейские обязанности и обязанности музыканта соединятся в его судьбе натурально... в одной упряжке, ведь скрипач оркестра ЦДКА Яков Нехаев был призван для прохождения службы в полковом оркестре кавалерии.

Когда началась война, ему было больше 30-ти. Как и все, готовился прямо на фронт, с оружием в руках. Оказалось — со скрипкой. Начальству было виднее.

— Я до этого знать не знал, что такое лошади. Вблизи не видал. На войне узнал, — рассказывает Яков Николаевич. — Полковому оркестру кавалерии тоже предписывалось на лошадях быть. Мне достался конь Жан. Кстати, — спохватывается рассказчик, — у приятеля моего по оркестру, пианиста Ивана Черняева, был Жак. Так мы к командованию обращались: разрешите, мол, поменяться лошадьми. Для благозвучия. Боец Иван — конь Жан, а бойцу Якову (меня ещё Жаком величали) — соответственно конь Жак. Путаницы, объясняли мы, не будет... Не разрешили. Да дело, конечно, не в имени. Лошади у нас все, как на подбор, были. Все — белые. Все — умные. Сигналы армейской службы знали и отличали. Когда обед-ужин, когда строевая подготовка. Всё же по сигналам делалось. Мы, музыканты, те сигналы и подавали. А ещё выступали с концертами в воинских частях, по госпиталям. Случалось — играли и на похоронах...

Часть, в которой он служил, была в составе действующей армии, имела статус фронтовой и свой номер полевой почты. Но находились они главным образом, если воспользоваться гражданской лексикой, «в преддверии фронта». Здесь работали медики, специалисты по ремонту боевой техники. Здесь находился и так называемый ремонтный полк — пошивочная и сапожная мастерские, где чинили-латали, перешивали поступавшие с фронта полушубки, обувь... Проза войны. Но кто же не

понимал, что без чёткого, безупречного функционирования «преддверия фронта» сам фронт оказался бы уязвим?!

И они старались. 22 музыканта полкового ансамбля. В армейской их жизни, как и на передовой, были свои привычные каждодневные трудности, и свои драмы; были и памятные дни, когда события требовали собраться профессионально.

— Как-то в полк приехал Будённый. С проверкой, — вспоминает Яков Николаевич. — То-то суеты наделал для командующего состава! Как только вышел из вагона с приветствием «Здравия желаю, товарищи...» — тут всем досталось. Для начала капельмейстеру нашего ансамбля: почему-де встречавшие командарма музыканты нестройно ответили на приветствие? Потом — на стрельбище поехал...

О приезде Буденного в полк Яков Николаевич рассказывает с хитроватой улыбкой. Скорее всего — по причине извечной российской привычки «поддеть», подначить начальство и тем самым взять реванш за необходимость подчиняться ему (и привычка эта всеильна что в мирной, что в боевой жизни). Наверняка Буденный не только распекал их кавалерийский полк. Для самого Я. Нехаева визит командарма С. Буденного остался незабываемым военным событием. Он и сегодня, в свои почти 100 лет, отлично помнит, как играли они для Семёна Михайловича «Встречный марш», как на стрельбище он и сам, скинув шинель, встав на одно колено, стрелял... Кстати, музыкантов-то маршал в конечном счёте похвалил! Так-то...

Что же касается трудностей и драм войны, когда служишь не с оружием, а с музыкальным инструментом в руках, то тут, конечно, у бойца своя доля. «Самое трудное было — дисциплина, — убеждённо подытоживает Яков Николаевич. — Необходимость делать не то, к чему влечёт тебя мастерство и вдохновение, весь твой душевный строй, а — что приказано. И дело, конечно же, не в капризах», — уточняет Яков Николаевич и рассказывает случай.

Когда маршевые эскадроны отправляли на фронт, в сопровождение обычно выделяли двух музыкантов. Они давали сигналы по пути следования. Однажды во время одной из остановок эскадрона — приказ: «Грузить сено на платформы». Приказ для всех, позвали и музыкантов. Один пошёл. Другой («красивый был, до войны в опере работал» — вспоминает Я. Нехаев) отказался наотрез: «Я не обязан... Я артист». «Ну, артист, выходи» — сказали ему, и прямо на месте, без суда и следствия, расстреляли. Конечно, с сочувствием оценивает Я. Нехаев, наказание за неподчинение приказу оказалось несоразмерным самому проступку, но возможно, задумывается, в боевой обстановке крайняя мера была вынужденно-необходимой? Творческому человеку сложно было принять такого рода дисциплину, но ситуация, место действия требовали... Только в самом начале Я. Нехаеву довелось исполнять воинскую службу в относительно спокойном Заилийском алатау, под Алма-аты. Большая часть службы прошла в войну на Юго-западной Украине, а там кто только ни был «по ту сторону фронта»: фашисты,

власовцы, бендеровцы. Атаки, бомбёжки — всё это с лихвой выпадало и на их музыкантский взвод. Куда ж тут без дисциплины?..

...В 100 лет позволительно кое-что и не помнить из собственной жизни. С Яковым Николаевичем случается — забывает. Тогда на помощь приходит Лидия Алексеевна, жена. У неё, в прошлом — балерины, в годы войны была иная жизнь: тыл, Алма-ата, голод («правда, яблочек всегда много было»), больной ребёнок, но зато — работа бок о бок с эвакуированными артистами Большого театра, театра Моссовета («Уланова с нашей труппой “Жизель” ставила, а Завадский показывал, как выразительнее эмоции на сцене представлять»)... Сейчас, поскольку Лидия Алексеевна помоложе мужа, ей приходится помнить их обе жизни. Напоминает. Вставляет «недостающий пазл» в мозаику судьбы Якова Николаевича. Хоть с лупой в руках, а найдёт нужную фотографию. Вот и про Будённого она же напомнила. И про Дом актёра: не забудь, дескать, рассказать. Впрочем, рассказывать пришлось в конце концов самой. Яков Николаевич поскромничал. Хотя роль его в спасении екатеринбургского Дома актёра высоко оценена коллегами. Это он писал обращение к разного ранга чиновникам (точнее — диктовал сыну, поскольку не видит), требовал здание, на которое — по причине его местонахождения в центре города — то и дело кто-нибудь зарится, оставить театральному сообществу. Дом актёра отстояли. И вестник «8 Марта, 8» писал персонально о том, что сделал во имя ДА ветеран СТА Яков Николаевич Нехаев, «обеспокоенный судьбой актёрского дома. Согласитесь, что это более чем достойная действенная инициатива, выражение своего личного и общественного темперамента во благо Свердловского отделения СТА России». Да кто же не согласится?! В свои почти 100 лет Я. Нехаев словно вспомнил о боевой молодости. «По коням!» — значит, в атаку за правое дело.

...Он многие годы был артистом оркестра Свердловского (ныне — Екатеринбургского) театра. Работал в Свердловской филармонии. Музыка и теперь с ним, только теперь он — слушатель. Слепота ограничила общение, передвижение. Да и возраст! Любой шаг от кровати — невероятный труд. Но мир ему продолжает открывать маленькое радиоустройство, презентованное обществом слепых. Яков Николаевич слушает аудиокниги. Их приносят из Специальной библиотеки для слепых. Всю классику уже перечитал. Теперь слушает исторические. «Целыми днями! Как только голова у него не заболит! — в шутку сердится Лидия Алексеевна. — Сам все кнопки освоил. Ему уж и помогать не надо». Радиоустройство и время подсказывает. Есть там такая функция — говорящие часы. Только кнопку нажми. А время Якову Николаевичу важно. В назначенный час он слушает свои любимые радиопередачи «Виват, маэстро!» и «Диалоги об искусстве». И снова с ним музыка. «Недавно вот про Шаляпина так интересно было!».

...Мы прощаемся с Лидией Алексеевной в маленьком коридорчике их квартиры. Отсюда видно: Яков Николаевич ставит на прослушивание очередную аудиокнигу...

Ирина Клепикова

СКВОЗЬ ИСТОРИЮ И ВРЕМЯ

Думаете, легко быть творческой личностью — поэтом, писателем, фотохудожником?

А если это все пульсирует в одном человеке, то как тогда справиться с внутренней энергией, если не переложить ее в стихотворные строки, не выразить в художественных образах, изменивших привычный облик коллег по писательскому цеху? И если сборники прекрасной поэзии Вадима Осипова известны многим ценителям литературы, то его новая фотовыставка «Вне времени», представленная в апреле 2010 года в Доме писателя в Екатеринбурге и в сентябре в Челябинской государственной академии культуры и искусств, еще мало известна поклонникам художественной фотографии. В то время, как она достойна внимания самого широкого зрителя, впрочем, как и другие авторские выставки доцента кафедры графического дизайна Уральской государственной архитектурно-художественной академии Вадима Вениаминовича Осипова.

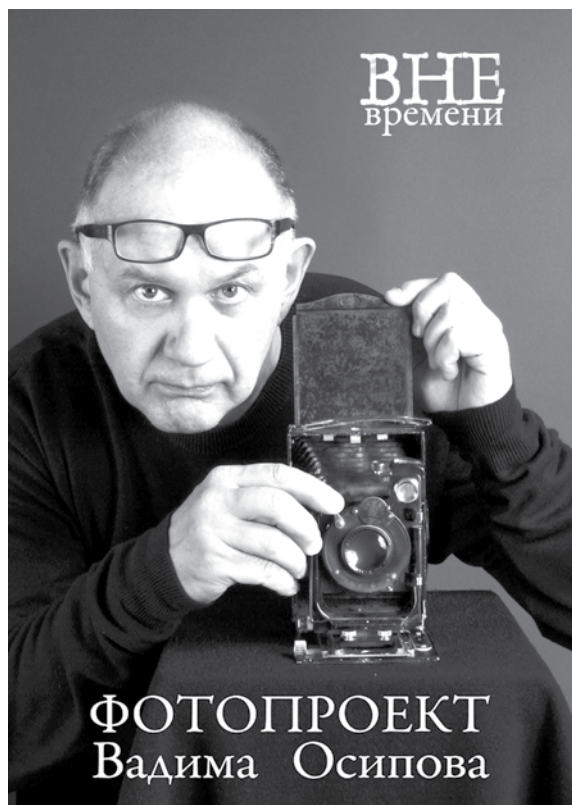
Лучше самого автора об идее проекта не скажешь.

«В экспозицию “Вне времени” входят 60 студийных цветных портретов современных уральских поэтов, писателей и деятелей культуры, снятых зачастую в достаточно неожиданных образах, — рассказывает Осипов. — Если перечислять произведения, созданные героями выставки, их премии в области литературы и различные звания, получилась бы еще одна большая экспозиция. Но самое главное, что своим творчеством и культурной деятельностью они, на мой взгляд, уже вывели себя вне неумолимого потока времени, плоды их работы — словно устойчивые ориентиры в вечном движении, по которым и будут судить потомки о нашей эпохе».

Об эпохе можно судить и по этой выставке. Автор показал нам не только галерею лиц, известных в уральской столице, но и отразил дух эпохи, сформированный в ушедшем XX веке. Творческий человек одухотворен сам по себе, своим внутренним состоянием, движущим его к созданию произведений искусств, а если он входит в образ, созданный фотохудожником, то его портрет вдвойне содержателен.

Ну, вот, например, колоритный персонаж в кресле: то ли барин, то ли академик? А на самом деле поэт и писатель — Владимир Блинов, равно достойно сочиняющий прекрасные стихи:

Старинные семейные альбомы
В тисненой коже с бронзовым замком,
Мне запах ваш таинственный знаком,
Вы — летописцы дедовского дома...

и тонкую, умную прозу:

«Увезут по домам {...}, по всей России, будут рассказывать, как они приложились не только к святой воде, но и к Священной Поэзии...» Владимир Блинов поведет следом за Пастернаком и Вознесенским в Переделкино, и увлечет рассказом о своих коллегах — уральских писателях. А еще пробежится босиком в довоенном детстве по знакомым и мне с юности улицам Разина и Чапаева, мимо дома сказочника Бажова, где и мы так любили гулять студентами журфака.

И Нина Ягодинцева, поэт из Челябинска, в этом ряду кажется иной, чем в жизни, где она чаще всего предстает академической дамой, преподающей студентам Академии искусств сценарное мастерство массовых праздников. Здесь же ее образ, утонченный, лиричный, загадочный, словно соткан из нитей собственных стихов.

Останься — ведь любишь, останься хоть жилкой
Запястья — ручья, — прорасти камышинкой,
Поймай переливчатый воздух весны
На острую вспышку небесной блесны!

И дело не только в том, что автор портрета хорошо знает Нину Ягодинцеву, выпустив с ней в соавторстве сборник стихов; создать ее точный поэтический образ, скорее всего, ему позволил профессионализм фотохудожника, способного на подсознательном уровне почувствовать образ своего героя, как и в случае с известным критиком Леонидом Быковым.

Заведующий кафедрой литературы XX века филфака Уральского государственного университета, доктор филологии Леонид Быков запечатлен с бутылкой коньяка «Наполеон» и с кружочком лимона в руках, но это только антураж, игра, главное заключено в пронизательном взгляде умных глаз и тонкой ироничной улыбке. О, кто из студентов не восхищался лекциями профессора Быкова, кто из коллег или братьев по перу посмеет усомниться в его образованности, начитанности и широте кругозора?! И кто из современных недорослей, как ни к кому другому, не боится попасть на экзамен к Быкову, а коллеги-литераторы — на острие его критического пера?!

Передать внутреннюю сущность любого человека не просто, талантливого не просто вдвойне. По признанию самого фотохудожника, съемки одного персонажа продолжались в студии иногда по несколько часов. Работа сложная. Писатели, хоть и деятели искусства, но актерским мастерством

Портрет писателя Владимира Блинова с ленточкой арбуза

Портрет поэтессы Нины Ягодинцевой с красным шарфом

Портрет литературного критика Леонида Быкова с коньяком "Наполеон"

владеют не всегда, вот и приходилось перед съемками их «разогревать», разговоры за чаем разговаривать, нужную фразу из произведения вспоминать или забавный случай из жизни. Человеку в этой ситуации раскрепоститься не легко, что же говорить о собаке? Но любимая такса писателя Феликса Вибе, на удивление вела себя послушно и позировала терпеливо. Замечательная Буся! И вот, уж, воистину, говорят, что собака на хозяина похожа. И здесь они оба интеллигентны, утонченны, легки, красивы вне всякого времени!

В каждом портрете с этой выставки столько души и света! Люди у Вадима Осипова живые, естественные, они красивы внутренней красотой, а через раскрытие их таланта открывается и дар фотохудожника, его авторская индивидуальность. Дублей и различных вариантов съемки каждого человека было много. Вадим Вениаминович отбирал те, которые, на его взгляд, полнее и ярче всего передают сущность его собратьев по перу в найденном художественном образе.

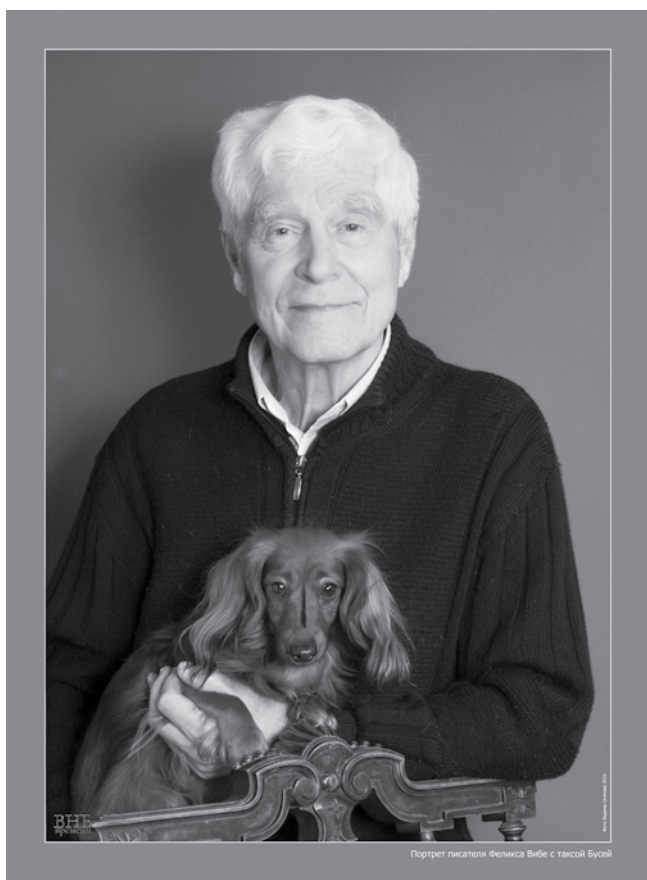
Поэта из Каменск-Уральского Нину Буйносову он снимал в шaliaх, наброшенных на плечи, — ярко-красной и желтой. В первом случае, на мой взгляд, Нина больше представляет собой исполнительницу народных песен, что является отдельным образом, а в желтой она,

несомненно, — поэт.

Как убыл день. Скорей бы снег.
Он чуть повысветлит дорожки...
Я тороплюсь к тебе, мой свет.
Мой свет единственный в окошке.

С этой желтой шалью связана и ее семейная история. Шаль купили в приданое Нининой бабушке за два воза картошки! Так вне времени оказались и предметы, способствующие созданию художественного образа.

«Я приглашал на съемку моих коллег по Союзу писателей и культурной деятельности, тех, кто близок мне по духу, и просил принести с собой в студию какие-то предметы, аксессуары для портрета, выбрать одежду так, чтобы создать образ, соответствующий их представлениям о своей творческой личности. Ну, и сам помогал им найти этот образ, используя свет, цвет, студийную мебель», — признается Вадим Вениаминович.

Портрет писателя Феликса Вибе с таксой Бусей

Портрет поэтессы Нины Бунтовой в старинной шали

Портрет поэта Евгения Бунтова с казачьей колесной лирой

Удивил Евгений Бунтов, поэт, художник, автор-исполнитель, он принес для съемок редчайший музыкальный инструмент — казачью колесную лиру эпохи Ермака. Играли на ней зачастую прямо на коне, положив лиру перед собой на луку седла. И так покоряли Сибирь. Таких в России осталось всего пять, из них у Бунтова находятся две, представляющие собой реконструкцию, которую он выполнял два года по обломкам старинных лир, хранящихся в запасниках музея в Санкт-Петербурге.

Поет Евгений не только под лиру, но под гусли и гитару. Еще он ветеран войны в Афганистане, руководитель культурного центра «Солдаты России», потомственный казак.

В казачьей форме Бунтов и снят с уникальным инструментом. И фраза «патриотическое воспитание» для Евгения не пустой звук.

Зачем придумана война —
Солдату не понять.
Как нашим детям, так и нам —
Приказано стрелять.
И горы взрывами дрожат,
И каждый день — вдвойне!..
Какая разница, сержант,
Наш возраст на войне.

По-своему признается в любви к миру поэт Галина Метелева, исполнительница собственных песен. Когда поет Галя, то, кажется, что твоя собственная душа птицей летит. А в глазах Гали отражается душа мудрой женщины, маленькой девочки и русской сказительницы. И ее портреты наполнены детской радостью и непосредственностью. Вот она с куклой Матреной, снимок веселый — в разноцветном перезвоне слились ее платье и платье Матрены, а на другом — она вышивает на пятаках, и во взгляде ее — неподдельный интерес к тайне этого народного искусства, и умение владения им.

«Снимать Галю Метелеву было очень увлекательно, — рассказывает Вадим Вениаминович. — Мы привезли в студию аккордеон, гитару, множество нарядов, пятачки и горячий хлеб, который Галя печет сама для клуба “Здоровье”. В некотором роде, это подспорье семье, но в случае Гали, это еще истинное выражение ее души. Она мне говорила, что когда тесто замешивает, песни поет, и рядом с ней маленькая дочь внимает маминым песням и добру».

Поэт Галина Метелева с куклой Матрениной

Юрий Казарин и Майя Никулина

Иду по снегу белому,
Хрущу, как огурцом,
И рада миру целому,
И каждому, кто в нем.

Невозможно рассказать обо всех портретах выставки, но есть те, которые и невозможно обойти стороной. Их ценность, на мой взгляд, заключается не в антураже, и даже не в цвете, а в том психологизме, который удалось передать фотохудожнику. Сам он это объясняет так: *«Когда в кадре оказывались двое, между ними сразу возникала неуловимая игра человеческих отношений, как на парном портрете поэтов Майи Никулиной и Юрия Казарина».*

Но я вижу здесь больше, не только игру, но повесть. На первый взгляд, портрет, выполненный в темной цветовой гамме, аскетичен, но стоит всмотреться в лица, и вы

понимаете всю их выразительность, глубокий психологизм, палитру чувств, присущую только поэтам.

Выставку можно смотреть снова и снова. Все же это неожиданно. Он ведь поэт! А может, поэтому и поэт, что видит мир иначе, чем мы. После презентации в Екатеринбурге о моменте неожиданности говорили вслух, даже друзья признавались в книге отзывов: «То, что мы увидели, очень понравилось, удивило и зацепило, даже в голову не могло прийти такое эстетическое буйство фантазии Любимого Поэта. Рады за него. Безмерно! И потому, что здорово. И потому, что ищет, растёт не стоит на месте».

Сам фотохудожник об этом размышляет тоже: *«В наше время не нажимает на кнопку цифровой фотокамеры только ленивый, но снимки почти никто не печатает, листая их на экране компьютера. Мелькают лица, пейзажи, события, все смешивается в восприятии».*

Студийный портрет — «вне времени». Он заставляет остановиться, взглянуться в изображение, задуматься, попытаться разгадать загадку личности изображенного на нем персонажа современной истории. И самого фотохудожника, который вошел в историю уже своими стихами:

Я фотограф. У меня тренога
И в тяжелых складках черный плащ.
Не меняйте позы, ради Бога,
Суета — причина неудач.

А теперь и выставкой, предметом литературного и фотохудожественного наследия.

Наталья Колотвина